

ГЕОРГИЙ ЛЕВШОВ

**СДЕЛКА
С ДЕМЮРГОМ**

Наши там (Центрполиграф)

Георгий Левшов

Сделка с демиургом

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Левшов Г.

Сделка с демиургом / Г. Левшов — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09072-0

Он – отважный охотник на демонов, предстающих в обличье обыкновенных горожан. Она – обольстительная красотка, готовая вместе со своим избранником сражаться с нечистью. Решающая схватка разворачивается на мирных улицах Ленинграда советской поры, и на кону стоит будущее планеты. А все началось с визита в загадочную компанию «Химера», где пожилой бизнесмен и журналистка-неудачница выиграли рекламный тур, позволяющий совершить путешествие в любую историческую эпоху...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09072-0

© Левшов Г., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Георгий Левшов

Сделка с демиургом

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

Оформление художника Янны Галеевой

© Левшов Г., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Пятница, 13-е

Роман Сергеевич вдавил в пепельницу окурок. Нынешнее утро обыкновенным не назовешь! В одиннадцать часов десять минут забастовали все компьютеры в офисе. На экранах появилась видеозаставка с панорамой Ленинграда, каким был город полсотни лет тому назад. Крохотные фигурки людей спешили по своим делам, проехал по улице автомобиль «москвич»...

Первое, что пришло на ум практичному жителю двадцать первого века, – он поймал компьютерный вирус. В подтверждение догадки на экране компа объявились мохнатые существа. Чудища шныряли среди горожан, а одна тварь запросто вскочила на бампер новеньких «жигулей», мчавшихся во весь по опор по проспекту Стачек. Триплекс покрылся сетью мелких трещин, будто кракелюр на старинной картине; перепуганный водитель не совладал с управлением; автомобиль врезался в газетный киоск. Наружу выскочила толстая тетка, сверкнули золотые коронки. Демонстрация видео совершалась в тишине, звуковые драйвера заблокировал вредоносный вирус. Монстр отряхнулся, как уличная дворняжка, распахнул широкие крылья и взмыл в небо.

Роман Сергеевич благоразумно нажал кнопку reset. После перезагрузки видео сгнуло с экранов процессора, но чудеса на том не закончились. В офис пришел мальчишка. Он сжимал в руке тугой конверт, перепоясанный суровой нитью. Мальчуган достал из ранца жеваный клочок бумаги и старинную поршневую ручку с бултыхающимися в колпачке синими чернилами.

– Распишись в получении!

– Тебя не учили обращаться к взрослым на «вы»?! – спросил мужчина.

– Высока фигура, да не выше жирафа! – прыснул в кулачок посыльный.

Мальчик будто прибыл из второй половины двадцатого века. Ссадина на коленке в пятнах зеленки и потрепанные кеды фабрики «Красный треугольник» выглядели необычайно убедительно.

Вся корреспонденция поступала на электронный адрес фирмы, а почтовые извещения курьерских служб приходили раз в неделю, по вторникам. Сегодня была пятница. Тринадцатое число. Вот и не верь после такого в приметы! Хотелось проучить юного наглеца, но Роман Сергеевич подавил раздражение, чиркнул закорючку на бумажке. Мальчик вручил конверт и скрылся за дверью.

«Проще всего поймать любопытную мышь» – так гласит народная мудрость. Пакет украшала массивная печать, коричневые подтеки застывшего сургуча расползлись по бумаге. Такого рода почтовые отправления пересылались много лет назад. Сейчас, если и захочешь, сургуча не найдешь! Во рту бизнесмена появился металлический привкус, заняла печень. В зрелом возрасте лучше воздерживаться от неожиданных сюрпризов!

Выдавленные в сургуче буквы были написаны на греческом. Это ему удалось установить без труда, многие россияне за последние годы побывали в сказочной Элладе, Роман Сергеевич дважды отдыхал на Крите. Χίμαρα. Он скопировал написанный текст в «Яндекс-переводчике» и немедленно получил ответ: «Chimaera, Χίμαρα. Мифическое чудовище, извергающее огонь, с львиной головой, змеиным хвостом и с туловищем козы. Химера была убита Беллерофонтом. В Химере позднейшие писатели усматривали олицетворение вулканических сил Ликии».

Роман Сергеевич сорвал печать, внутри оказался маленький рекламный буклет. Пять на десять сантиметров. Коллаж был сделан толково. На лицевой стороне были изображены пирамиды Египта, наклоненная, как телеграфный столб в русской провинции, Пизанская башня, рунические камни кельтов и невесть откуда взявшиеся звероподобные существа в шкурах...

Полиграфическая контора с романтическим названием «Аврио» занималась изготовлением рекламных буклетов. Фирма состояла из трех, пардон, четырех сотрудников! Четвертым был самец водоплавающей черепахи по кличке Цезарь. Периодически земноводное выползло на скользкий камень и грелось под лучами лампы дневного света. Владелец фирмы Роман Сергеевич Авдеев подшучивал, что черепаха умнее человека. На балансе фирмы числились неформал Пашка, художник и великий дока по компьютерным премудростям, и уставшая от жизни бухгалтер Нина Ефимовна.

Нина Ефимовна ожидала пенсию, как прихода мессии, Цезаря побаивалась, считая миролюбивую черепаху порождением бесовских сил. Середина мая для нее была временем исполнения мечтаний. Не существовало в подлунном мире таких денег, чтобы принудить садовода работать в священный период! Пашка трудился на дому, скидывая плоды своих озарений по электронной почте. Май – скверное время для рекламщиков. Роман Сергеевич приходил в офис, повинясь многолетней привычке. Холостякам дома скучно.

Рядом с присланным буклетом рекламная продукция «Аврио» выглядела как листки прошлогодней газеты. И полиграфия ни к черту, и воображение Пашки на уровне детского сада!

Авдеев отложил буклет, вспомнил компьютерный вирус. Городская панорама была воссоздана чрезвычайно достоверно, включая детали, о которых уроженец нового века не мог знать. Одежда продавщицы из киоска, золотые коронки на ее зубах, журнал «Крокодил» в стеклянной витрине. Охваченные ностальгией, режиссеры охотно снимают фильмы на тему советской поры. Получается неубедительно. И лица актеров под слоем грима «пахнут» современностью, и панорамные сцены выдают картонные декорации.

Если не знаешь, как поступить в затруднительной ситуации, возьми паузу! Авдеев включил телевизор, уселся в глубокое кресло. Канал «Культура» демонстрировал запись московской Олимпиады восьмидесятого года. Камера перенеслась на трибуны, в поле зрения оператора угодила группа молодых мужчин. Стандартные костюмы и крепкие плечи безошибочно выдавали сотрудников КГБ. Камера тотчас вильнула, как воришка, застигнутый на месте преступления, но Авдеев успел заметить высокого парня. Заныло под ложечкой, невесть откуда возникла убежденность, будто он видел этого кагэбэшника раньше! Немедленно захотелось выпить. Он нажал красную кнопку на пульте телевизора и вернулся к изучению буклета.

Обычно авторы вбивают адрес сайта, имейл. Ничего нет. Только ажурная надпись по оборотной стороне буклета:

«Почтенный Странник! Фирма „Химера“ уведомляет, что Вы выиграли бесплатный тур. В ближайшее время с Вами свяжутся наши кормчие и уточнят детали путешествия. Спокойствие дому Вашему и доброй кончины!»

Слово «почтенный» вызвало ассоциации с эпохой девятнадцатого века, а пожелание в конце текста напомнило миссионерские проповеди. Следовало выкинуть в мусорный ящик бумажку! Он поднялся с кресла, сердце привычно булькнуло в горле и затрепетало, как заячий хвост. Последнее время оно часто капризничало, замученное сигаретами, выпивкой и хроническим недосыпанием.

Авдеев подошел к окну, распахнул фрамугу. Его окружили звуки большого города, рев машин, людской гомон и неповторимый гул мегаполиса, так хорошо знакомый рабам урбанистических центров. Обычно весна приходила в город крадучись, как бездомный, воруящий в супермаркете колбасу. Нынешний год явился приятным исключением. Жаркий май ворвался на улицы северного города и хозяйничал, как хмельной разбойник. Аромат черемухи дурманил голову, изумрудная листва прильнула к стволам деревьев.

Черная тень ударилась об окно, от неожиданности мужчина отпрянул. Плохое зрение не позволило ему подробно разглядеть диковинную птицу, но одну деталь он увидел достаточно отчетливо. В том месте, где у всех уважающих себя пернатых должен был находиться клюв, у птицы присутствовала зубастая пасть. Шею городского птеродактиля опоясывала массивная, толщиной в мизинец, цепь. Тяжелый кулон оттянул замочек, отлитый в виде паучьей свастики. Чудовище на чистом русском языке изрекло:

– Доброй кончины, гость! Рад представиться! Гальба, Всадник Первой Стражи!

– Что?!

Любой уважающий гражданин должен был закричать «Караул!», позвать на помощь полицейских, а он вступает в беседу с говорящей птахой!

– Ты задержался в гостях, Странник?! – фамильярно осведомилась птица. – Память – прихотливая штука! Одно помним, другое забываем!

Роман Сергеевич был парень не робкого десятка! Хоть затряслись поджилки и лоб покрыла ледяная испарина, он вдавил ригельную задвижку, окно захлопнулось. Птица-мутант ударила крыльями по стеклу.

– Гальба разгневан! – заорала она дурным голосом. – Гальба жаждет мести!

Далее чудовище совершило акробатический кульбит, едва не задев крыльями троллейбусные провода. Неожиданно внимание птицы привлекла торговая палатка, украшенная красочной рекламой: «Счастливые часы! Два блина по цене одного. 11.00–12.00».

Авдеев был хорошо знаком с хозяином торговой палатки. Красочный рекламный постер, изображающий сочный блин, украшенный алым куском семги со стекающей белой подливкой, просматривался с Литейного проспекта. В нижнем левом углу маленькими буквами был выведен логотип фирмы «Аврио». Директор мог гордиться своей работой.

В тени высокого тополя лысый дядечка степенно вкушал блинчик, макая подрумяненный ломтик в подливку и запивая снесь богов сладким кофе с молоком. Выражение его лица свидетельствовало о великолепном пищеварении и благодушном настрое. Гальба хищно оскалил зубастый рот.

Роман Сергеевич мысленно перекрестился, хоть и был неверующим. Нападение хищника случилось молниеносно. Острые зубы вырвали добычу из рук человека, от взмаха крыла покатился пластиковый стаканчик. Бурая смесь забрызгала светлые брюки гражданина. Тот отскочил в сторону. Из ларька выбежала продавщица, такая же сдобная и румяная, как ее блины. Она притащила пачку гигиенических салфеток. Совместными усилиями они почистили одежду, гражданин в качестве утешительного приза получил новый блин и возобновил трапезу. Самым поразительным явился тот факт, что никто из присутствующих не удивился появлению хищной птицы в центре города. Словно еду похитила ворона. Чудовище заглотило добычу и, грузно взмахивая крыльями, скрылось над крышами домов.

Роман Сергеевич Авдеев относился к числу людей, привыкших опираться на факты. После исчезновения зловредного животного он открыл браузер и полчаса рыскал в разделе орнитологии, где обнаружил единственное существо, отдаленно напоминающее вороватого монстра. Им оказался большой крохаль, или зубастая утка – водоплавающая птица, обитающая в США и Южной Канаде. С фотографии на человека взирало миролюбивое животное, белая шейная окантовка придавала крохалю сходство со снегирем. Крохаль был ни в чем не виноват, и едва ли он разговаривал, как умный попугай. И на попугаев не стоит возводить напраслину – глупые птицы способны вызубрить отдельные звуки. Гальба рассуждал логично, сердился и угрожал отомстить.

Авдеев ввел в поисковике имя птицы и тотчас получил ответ.

Сервий Сульпиций Гальба – римский император, современник Христа. К информации прилагалась фотография мраморного бюста. Лысый мужчина с орлиным носом и тонкими губами.

– Отстой! – хмуро сказал Роман Сергеевич, хотя прочел в Интернете, что привычка беседовать вслух свойственна шизофреникам и стареющим одиноким людям.

Он осторожно подошел к окну. Дядечка доел блин и удалился, продавщица протирала белоснежной салфеткой столик.

«Обратись за помощью к другу», – гласит народная мудрость. После короткого раздумья он набрал номер телефона. Боря ответил на исходе седьмого гудка, вместо приветствия из динамика понеслась брань:

– Чтоб ты сдох, Авдей! Будишь старого кореша!

За годы дружбы Борис Шевченко не поменялся ни на йоту! Он был величайшим коллекционером городских сплетен и находил крупницы правды в самом нелепом вымысле.

– Дурило ты картонное, Ромка! Наверняка поднялся с петухами!

– В семь тридцать. Сейчас четверть двенадцатого.

– Сон алкаша крепок, но не долог. Опять квасил вчера?

– В бильярд погоняли... – выдавил Авдеев. Он не хотел признаваться, что выиграл личную сумму и по этому поводу принял лишку.

– Много срубил капусты?

– Мелочь... Больше пропил.

– Игрок чокнутый! Какие планы на уик-энд?

Роман Сергеевич озадаченно почесал кончик носа. Выходные дни как-то начисто вылетали из его жизни. Вероятнее всего, первую половину дня будет торчать перед телевизором, привычно поругивая тупые программы, а вечером отправится в бар.

– Пока не решил... – уклончиво ответил он.

– Говори, что хотел!

С Борей следовало говорить напрямую. В эпоху одноразовых салфеток он носил с собой большой, как наволочка от подушки, носовой платок.

– Ты что-нибудь мыслишь в птицах?

– Кура, индейка, жареный гусь в яблоках...

Авдеев поморщился. Он сообразил, что мог сфотографировать птицу, пока та порхала над перекрестком.

– Ко мне в окно постучалась зубастая птица... – запнулся он. А с чего он вообще решил, что это была птица?!

– И что?!

– Птица разговаривала, как попугай...

– Поздравляю! – брякнул Шевченко. – Добро пожаловать, белая горячка! Ай-ай! – продолжил он шутить, умело копируя известного актера из популярной советской комедии. – Белая! Горячая, совсем белая...

– Проехали! – раздраженно сказал Роман Сергеевич. Он уже пожалел, что позвонил. Если расскажет подробности, тот вызовет санитаров! – И еще я получил рекламную рассылку...

– И по этой причине ты будишь старого, больного человека?!

Авдеев посмотрел в большое зеркало. Там отразился высокий полный мужчина. Редящие локоны серебрились на висках, взгляд голубых глаз поблек, как выцветшие чернила. Он не побрился с похмелья, и теперь выступающий вперед подбородок покрывала колючая щетина цвета соли с перцем. Причем соли было значительно больше. Завершал удручающую картинку выпирающий живот, который пиджаком не скроешь. Всякий раз, когда он смотрел в зеркало дольше полуминуты, у него возникало гнетущее ощущение пустоты. Словно увидел чужое отражение и оно ему незнакомо. Википедия определяет подобные провалы в сознании как признаки депрессии. Старость наступила внезапно, как стихийное бедствие. Сколько тюбик ни дави, паста все равно закончится!

– Ты слышал про фирму «Химера»?

– Про них только глухие ничего не слышали! – хрипло рассмеялся Борис. – И при чем здесь летучие мыши?

– Летучие мыши?!

– Птицы с зубами. Летучие мыши, лисицы, собаки. Вспомни уроки биологии, дундук! Еще расскажи, что пернатая тварь беседовала с тобой!

Роман Сергеевич на дундука не обиделся и порадовался, что он не включил скайп. Лицо зарделось.

– Черт с ней, с птицей! – раздраженно сказал он. – Расскажи, что ты про «Химеру» знаешь?

– Ты получил оттуда сообщение?! – спросил Шевченко.

– Как догадался?

– Интуиция, брат! Знаю тебя почти всю жизнь. Стало быть, получил?!

– Угу... – неохотно подтвердил Авдеев. По тону товарища он догадался, что стал жертвой розыгрыша. – Красивый флаер. Думаешь, развод?

– Насколько мне известно, контору на самом верху курируют. Никому про эту фирму ничего толком не известно. У них в числе клиентов крупные шишки, и у нас, и в Москве. Вот наконец и до Ромки Авдеева добрались!

Веселится от души, сукин сын!

– Пока! Извини, что разбудил.

– Лох – это судьба, Авдей! – рассмеялся Боря. – Настоящий лох!

Авдеев отключился. Он еще раз глянул на свое отражение, отечная фигура и нос картошкой вызвали приступ отвращения. Он решительно подошел к столу, намереваясь порвать в клочья листок. Требовательно зазвонил смартфон. Борька возжелал испить чашу триумфа до дна.

– Отвали, придурок! – рявкнул он в трубку.

– Вы всегда так начинаете беседу? – спросил мелодичный женский голос. От подобного тембра у мужиков обычно в зобу спирает. Не голос, а песнь сексуально озабоченной сирены.

– Извините! Я принял вас за другого человека.

– Вы получили билет?

– Шутники! – процедил сквозь зубы Авдеев. – Денег не получите, ясно?!

– Вы слишком недоверчивы, господин Авдеев, – сказала девушка. – Мастер ждет в вас к шестнадцати часам пополудни по местному времени.

– По Гринвичу?

– Вы – веселый! – рассмеялась девушка. Будто горсть серебра рассыпалась. – Мастер ценит чувство юмора.

– Мастер?!

– Что вас удивляет?

– У вашего шефа есть имя или фамилия?!

– Более чем! Легион! Выбор имен отчасти связан с регионом пребывания. Если такая досадная мелочь вас смущает, можете отказаться. Вашим приглашением наверняка воспользуются другие желающие.

– Я должен знать ваш сайт, пришлите реквизиты фирмы.

– Мы вам ничего не должны! – веско ответила женщина. – Приглашение – это дар. Либо вы его принимаете, либо нет!

– Принимаю! – поспешно ответил Авдеев. – Буду в оговоренное время.

– Отлично. Ждем с нетерпением. Вы предпочитаете рыбу или мясо на закуску?

– Что?!

– Глупый вопрос! Конечно, мясо! Хищники предпочитают мясо, так было во все времена...

В трубке булькнуло, словно рыбина ушла на глубину, и воцарилась мертвая тишина. Роман Сергеевич проверил входящие номера и с удивлением обнаружил, что последний исходящий вызов совершал он. Разговаривал с Борей Шевченко. Он пролистал меню, но и среди удаленных номеров таинственный респондент не значился. Он заглянул в мертвое зеркало смартфона, увидел там свое искаженное отражение. На экране промелькнула большая тень. Опять тревожно заклокотало сердце. Он достал из шкафчика початую бутылку виски и нацедил в пластиковый стаканчик на два пальца, тем самым нарушив правило – не выпивать до вечера. Выпитая доза спиртного согрела живот, прибавила смелости. Авдеев взял трубку, скользнул пальцами по экрану и едва не выронил гаджет. В левом верхнем углу объявилось существо, отдаленно похожее на королевского пингвина. Выпуклые черные глаза излучали неподдельное веселье, маленькие ручки, с тремя толстыми пальцами на каждой, были прижаты к упитанным бокам существа, длинный клюв оскалился в приветливой ухмылке.

– Здравствуй, дядя! – проскрипело чудовище.

– Привет! – автоматически ответил Авдеев.

После чего он совершил все положенные эволюции, что надлежало сделать взрослому, трезвому человеку. Он изучил оборотную сторону трубки, убедился, что разъемы на месте. Постучал пальцем по пластиковой обшивке.

– Не тряси смартфон, чувак! – требовательно запищал обитатель виртуального мира. У пришельца были блестящие смысленные глаза, демонстрирующие наличие интеллекта, толстый живот и широкие красные лапы.

Авдеев послушно положил смарт на стол. Чудовище покосилось на буклет, хищно щелкнуло клювом.

– Забыл представиться! Меня зовут Ангекок. Не слышал?

Авдеев отрицательно покачал головой. Все чудесные явления имеют прозаические объяснения. Наверняка дело рук Пашки! Он – мастак на подобные розыгрыши. Закачал в процессор «самсунга» мультфильм. Там таких уродцев, совмещающих черты антарктического пингвина, гигантской цапли и еще черт знает кого, пруд пруди! Вполне логично. И он же прислал зубастую птицу, с внешностью вурдалака из комикса. Чуть собачья! Птица была совершенно натуральная! И блин она проглотила, как голодный бомж!

Компьютерный герой не дал ему времени на раздумье.

– Гербера уже звонила?

– Кто такая Гербера?!

Он сообразил, что разговаривает с мультяшным персонажем. Таких программ еще не придумали, Пашке подобные новшества не по силам. Максимум, на что парень был способен, – это прокрутить в мочке уха тоннель размером с дырку от бублика.

– Тебе позвонила девица, – терпеливо объяснил Ангекок. – Приглашала в гости. Короче, предлагаю сделку, дядя! Продай билет, я тебе за него сотню монет отвалю. Хочешь динарии, пиастры, гульдены, дублоны... Выбери! Мы богатые и не жадные!

Роман Сергеевич Авдеев был человеком действия. Когда гибрид начал перечислять древние валюты, о каких ему приходилось читать в исторических романах, он догадался, что стал жертвой хитроумного развода. Конечно, мастерски обстряпано! Дальше эта дикая смесь цапли с пингином выведает номер его счета. Все еще дивясь мастерству хакеров, он решительно перезагрузил смартфон.

– Чертовы жулики! – сказал он вслух и плеснул еще виски в стаканчик.

Желание посетить загадочную фирму стало навязчивым. Он бережно положил буклет в бумажник, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Выпитое виски подействовало умиротворяюще, и через десять минут он захрапел...

Инну разбудил мелодичный звонок. Забыла накануне отключить городской телефон, синюха спитая! Она оторвала голову от подушки, и в череп впились раскаленные иголки.

– Будь оно все проклято!

Во рту загорелось жаркое пламя, жгучим обручем опоясало живот. Она поднялась с кровати, прижала ладонь к губам, подавив приступ рвоты. Под ногами звякнула банка с пивом. Аллилуйя! Инна откупорила жестяную банку с пивом и жадно проглотила теплую жидкость. После чего поднялась на ноги, пошатываясь, добрела до шкафчика с пилюлями, выгребла горсть разноцветных таблеток в блестящих упаковках. Очередной приступ тошноты скрутил нутро в рогалик. Метко сказано, что пивом голову не обманешь!

Частично вспомнилась вчерашняя попойка. Начали в ресторане Дома журналистов, а после закрытия перекочевали в ближайшее питейное заведение. Там было накурено, громко играла музыка. К полуночи на смену деликатному шампанскому пришла суровая водка. Кажется, она еще заказывала коньяк... Адская смесь! А после всего сплясала стриптиз по собственному почину. Трусы были на месте, значит, танец она не завершила.

Телефон захлебнулся и умолк. Но-шпа подействовала, боль слегка поутихла. Она направилась в ванную, включила горячую воду, намылила мочалку и яростно стала тереть грудь и бедра, пытаясь изгнать наружу злой дух алкоголя. Пустые хлопоты! Он вселился в ее естество, как ядреная зараза, проникнув в каждую молекулу тела. Из комнаты вновь донесся телефонный звонок. Банка пива на пустой желудок и контрастный душ сотворили чудо с истерзанным спиртом дамским естеством! Она обмоталась полотенцем, выскочила наружу, отставляя мокрые следы на полу.

– Алло!

– Госпожа Вяземская?

– А вы надеялись услышать кого-то другого?!

– Вас беспокоят из фирмы «Химера»!

– Какая к дьяволу «Химера»?!

– Мы недавно прибыли в ваш город, но успели основательно наследить! – Голос фамильярно хохотнул. – Позабыли? Вы вчера пообещали душу дьяволу продать за интервью с Мастером!

Яркая, как молния, картинка озарила затуманенный алкоголем мозг. Ну конечно! Весь Питер только и говорит о новомодном явлении! Загадочная фирма «Химера»! На прошлой неделе прибыли из Москвы. Главный редактор пообещал первому журналисту, взявшему интервью у неуловимых шоуменов, славу и почет. Они арендуют офис на Крестовском острове. Журналистская братия денно и нощно дежурит возле дома. Инна пробыла там двенадцать часов кряду, от заката до рассвета. Пока не иссякли запасы вискаря в объемистой фляжке. Московские собраты по перу успели доложить тревожную информацию. Пробыв неделю на гастролях в Белокаменной, «Химера» сгинула без следа, оставив после себя безукоризненную чистоту в арендованном офисе. Долгожданного интервью никто из столичных коллег не получил. Слухи о них выросли, как дрожжевая опара в натопленной избе. Говорят, что вместе с шоуменами в небытие канули сотни москвичей, да не простых горожан, а сливки общества! Известные политики, бизнесмены, звезды кино и шоу-бизнеса. На прошлой неделе популярнейшая певица выступила на центральном канале с опровержением. Дескать, никуда она не исчезала, а лечила на Мертвом море радикулит. И про «Химеру» ей ничего не известно, она готова предоставить в доказательство ваучер из отеля. Людям свойственно верить в чудеса! Скептики утверждали, что немолодая поп-дива выглядела очень свежо для своих преклонных лет, размахивая перед камерой пестрой бумажкой, на которой было написано на иврите, а через прореху в блузе была видна совершенной формы грудь.

Инна относилась к слухам с изрядной долей скепсиса. За хорошие деньги можно любой бюст смастерить! Москва – город-государство! Там ежедневно без следа исчезают люди.

– Я внимательно слушаю! – Голос дрогнул, тяжелое полотенце упало к ногам.

– Магистр не лишен чувства юмора, госпожа Вяземская! – сказал незнакомец. Он разговаривал с небольшим акцентом, будто иностранец, проживший в русскоязычной среде много лет. – Он считает, иногда мечты должны сбываться, вы согласны?

– Конечно, конечно! – Она закашлялась. – Что от меня требуется?

– К четырем часам успеете?

– Успею?! Конечно, успею!

Инна потеряла лицо, как говорят уроженцы Востока. Куда подевалась саркастичная манера разговора! Девушка лепетала, как птенец!

– Адрес знаете?

– Отлично знаю!

– С минуты на минуту вам доставят приглашительный билет. Будьте с ним предельно аккуратны, не передавайте билет в чужие руки. Договорились?

– Все сделаю!

Незнакомец хохотнул:

– Вы неплохо сохранились для своих лет, Донна!

Инна вспыхнула и инстинктивно прикрыла грудь руками. Она стояла нагишом в пустой комнате, окна были наглухо зашторены, луч солнца не проскользнет! Инна зябко передернула плечами, накинула халат. В редакции Вяземскую считали одаренным, перспективным журналистом. Карьерному росту мешала только водка. Если вместе с обещанным посыльным к ней пожалует главный нарколог страны, она, не задумываясь, согласится на любой вид антиалкогольной экзекуции. Подшивки, кодировки, унылые встречи на собраниях анонимных алкоголиков. Любая прихоть ради заветного интервью!

В дверь тихо поскреблись. Словно щенок. Отчего-то ей стало не по себе. Похмелье одарило жертву новым симптомом – заболело в правом подреберье. Она подкралась к входным дверям, прислушалась, затаив дыхание.

– Кто там?!

– Доставка корреспонденции!

Инна бегло посмотрела в зеркало. Там отразилась шатенка с темными глазами цвета спелой вишни и высокими скулами. Приличную в целом картину нарушал затаенный страх в глазах, свойственный каждому алкоголику, землистый цвет кожи и трагическая вертикальная морщина, прорезавшая лоб.

Посыльным оказался мальчишка лет восьми, одетый в штанишки и куцую курточку. Русая челка была зачесана набок. Ребенок словно прибыл из семидесятых годов двадцатого века. Даже чернильные пятна сохранились на подушечке указательного пальца – след от подтекающей шариковой ручки.

– Здравствуй, мальчик!

– Мальчик! – насмешливо передразнил женщину мальчуган. – Я нахожусь при исполнении служебных обязанностей. Велено передать из рук в руки!

Он протянул небольшой пакет, украшенный лиловыми штампами.

– Распишитесь в получении!

Мальчик извлек из почтальонской сумки потрепанную квитанцию.

– Одну минуту! – засуетилась Инна. – Я сбегая за ручкой!

– Не надо! Возьмите мою!

Он осуждающе посмотрел на похмельную женщину. Инна взяла перо, подивившись сохранности. Старинная перьевая ручка. Антиквариат!

– Подпись следует наносить ручкой того же цвета, каким была заполнена квитанция, – внушительно сказал посыльный. – Фамилию пишите полностью, без сокращений! – добавил он, видя, что неразумная клиентка готова поставить закорючку.

Испив чашу унижения до дна, Вяземская получила заветный пакет. Она хотела принести шоколадку, но, сунув в карман квитанцию, мальчуган вприпрыжку сбежал вниз по лестнице. Оставшись одна, она поспешно сорвала обертку и обнаружила в пакете рекламную бумажку. От глянцевого картинок зарябило в глазах. На оборотной стороне был каллиграфически выведен текст:

«Милая Донна! Мастер приглашает Вас на аудиенцию к четырем часам пополудни. Желательно сохранять трезвый рассудок, он потребуется Вам в грядущем путешествии. Рады будем видеть Вас!»

Алкоголики искренне удивляются, узнав, что их порок является достоянием общественности! Встреча была назначена на четыре часа. Сейчас половина двенадцатого. Главное – не напиться в зюзу до срока. Хороший пьяница обладает даром в течение длительного времени самоотверженно работать над решением важной задачи, чтобы в один миг, серией бессмысленных попок свести труды на нет. Пробудился живот, резь впила в левый бок, во рту появился горчичный привкус. Правило древних алхимиков – лечи подобное подобным! Бутылка коньяка манящим призраком возникла перед мысленным взором.

– Черт с ним! – произнесла она ставшим вдруг хриплым голосом. – Пятьдесят граммов погоды не испортят!

* * *

Черный автомобиль марки БМВ набрал скорость. Растущие вдоль ограждения высокие тополя слились в коричневую живую массу, шоссе сузилось в тонкую полосу серого асфальта с текущей белой нитью посередине. Полицейские машины отстали, Сашка не отпускал утопленную в пол педаль акселератора. Стрелка спидометра прилипла к ограничительной черте. Американская сборка! Пиндосы-штатники, в отличие от немцев, не ставят фиксатор скорости. Двести двадцать лошадиных сил разогнали тяжелую машину, как пушечный снаряд. БМВ был похож на мускулистую пантеру, скоростной автомобиль почти прижался к гладкому асфальту стальным брюхом, проглатывал километры, уверенно вписываясь в повороты. Мечта! Хозяин беспечно оставил машину возле офиса, сигнализация из простейших – детская погремушка. Грех было не воспользоваться!

Не выпуская руль, Сашка извлек из лежащей на соседнем сиденье сумки пакетик с белым порошком и припал длинным носом к его содержимому. Товар – высший класс! Как менты могли пронюхать?! Торговец сдал, сука, сямка чумовая! Если уцелеет, обязательно пустит маляву, чтобы того попка опустили! Хотя сам виноват, лошара, не надо было светить тачку во время сделки. Дешевые понты! Новенький БМВ, хотелось похвастать...

Он повернул к себе обзорное зеркальце, там отразилось смуглое, остроносое лицо мужчины тридцати пяти лет, густая челка упала на лоб, в карих глазах сквозило безумие.

Привычно зачесалась переносица, он громко чихнул, скулы покрылись белой пылью. Сашка весело рассмеялся. Что будет дальше?! Вряд ли менты будут ждать, пока у него кончится бензин. Вплотную к заграждению примыкала дорога, по ней тащился грузовик, блестя на солнце цистерны с топливом. Если вынести ограду и спикировать вниз, будет занятное шоу! Наверное, от взрыва из жилых домов вылетят стекла.

Боковым зрением Сашка увидел крохотную черную точку на голубом небосклоне. Несмотря на критичность ситуации, он расхохотался. Дурь и правда была клевой!

Сколько ему дадут, если не пристрелят во время задержания? Семьсот граммов чистого кокса – это вам не шутки, господа присяжные! Интересно, менты рискнут стрелять по машине, петляющей среди груженых фур?! Слово в подтверждение его мыслей, на встречной полосе появился старенький «форд». Сашка вывернул руль, БМВ нырнул в щель между двумя грузовиками, пронзительно завизжали тормоза «форда», паркетник неуклюже вильнул бампером,

словно извиняясь перед элитной машиной, врезался в заграждение и вылетел на каменистую бровку. Спустя мгновение в боковину «форда» ударил «ниссан-микро». Несмотря на отличную звукоизоляцию в салоне, Сашка услышал женский крик.

– Ништяк! – прохрипел он. – Клевая жизнь!

В небе появился вертолет, похожий на сердитую стрекозу. Воздушную машину сопровождала большая птица, размером с приличного орла. В Ленинградской области орлов не водится, этот факт из жизни пернатых Сашка знал наверняка. Птица заложила пируэт и ловко снизилась, как пикирующий бомбардировщик. Сашка замешкался, и БМВ едва не вылетел с трассы. Увлёкся изучением летающей твари, орнитолог хренов!

Возникло из небытия и тотчас сгнуло дорожное табло, но разогнанный кокаином мозг успел отметить жирный восклицательный знак на желтом фоне. Впереди идут дорожные работы. Вот ты и приехал, гонщик серебряной мечты! Следовало угонять джип, тогда бы ушел полями! Трасса сузилась до двух полос, вдоль заграждения копошились желтые экскаваторы. Впереди образовался затор из полицейских автомобилей. Сашка нажал на педаль тормоза, автомобиль остановился.

– Ну вот, блин! Приехали...

Он высыпал на торпеду пригоршню порошка. Удар крыльями по лобовому стеклу заставил его просыпать бесценный кокаин на пол.

– Твоя фамилия Яценко?! – каркнула птица человеческим голосом.

– Еще пару минут господин, но скоро стану гражданином Яценко!

Одурманенное наркотиком сознание восприняло говорящую тварь как вполне допустимое явление. Птица раскрыла собачью пасть, продемонстрировав ряд колючих зубов, на шее у пернатой твари болтался золотой кулон на цепи. Уж насколько Сашка был в кураже, а природная алчность возобладали над здравым смыслом. Цацка была по виду старинная, веса под двести граммов!

– Меня кличут Гальба! – представилась птица.

– Быть тебе бугром на зоне!

– Тебе потребуется помощь проводника!

– Кто ты такой?!

– Гальба! – терпеливо повторила птица. – Я могу спасти тебя от казематов, шмардюк!

– За шмардюка ответишь! – зло пообещал Сашка.

– Роскошный шмардюк! – развеселилась птица. – Так тебя спасти или сам выпутываться намерен?

– Спасай! – усмехнулся Сашка.

– Через триста метров справа имеется съезд. Ты повернешь, проедешь по полю...

– Нашел лоха, попугай хренов! И ты заберешь товар!

– Гальбе не нужен твой кокаин, – спокойно сказала птица. – Женщина в «ниссане» погибла по твоей вине. Если тебе интересно, могу добавить, что она была беременна. Жестокосердие – удел жителей нынешнего века. Присяжные будут в восторге.

– Откуда ты знаешь?!

– Хочешь проверить мои слова на крепость? У тебя нет времени, шмардюк! На раздумье осталось два секунды. Да или нет?!

– Да, хрен собачий! – прошипел Сашка. Нет времени, чтобы обижаться на дурацкое погоныло. Тянуть пятнашку никто не хочет!

– Тогда надо заключить договор! – сказал Гальба.

– Что за договор, мать твою?!

– Кровь на анализ сдавал когда-нибудь? В кресло за твоей спиной воткнута булава – владелец авто был суеверный малый! Надеялся уберечься от сглаза. Ткнешь в указательный палец, и дело в шляпе!

Сашка протянул руку, нащупал тонкую сталь.

– Откуда ты знал про булавку?!

– Не твоего ума дело, шмардюк! Воткни в палец, и будет тебе счастье! Действуй как велено, избежишь острога!

Времени на раздумья не оставалось. Он прижал острие к подушечке пальца, алая капля брызнула на штаны.

– Черт тебя раздери, петух потрошенный! – выругался Сашка.

– Высунь окровавленный палец в окошко! – заорала птица.

Если для сохранения надежды на свободу надо изображать чуню белоглазую – на здоровье! Гальба соскользнул с бампера и хватанул острыми зубками человека за палец.

– Идиот! – взвизгнул мужчина.

Фаланга посинела и опухла, кайма ногтя побагровела. Он сунул палец в рот. Дурная птица едва не оттяпала полруки! Кровь остановилась, в месте проникновения булавки под кожу появилась крохотная черная точка. Словно занозу посадил. Чернота быстро расползлась, подтекла под обкусанный ноготь. Так быстро гангрена начаться не может! Рука слегка онемела.

– Что ты сделал, ублюдок? – прошептал Сашка.

– Не горюй, шмардюк! – сказал Гальба. – Ты мне потом еще спасибо скажешь!

Полицейские машины приблизились, Сашка вдавил педаль газа. Действительно, в промежутке между бетонными стыками объявилась узкая брешь, за ней начиналась разбитая дорога, усыпанная мелким щебнем. Подвеска немецкой тачки и здесь оказалась на высоте, машина мягко сглатывала многочисленные ямки. Следом устремился черный вертолет, зависнув над пустошью в сотне метров от дороги.

– Что дальше делать?!

– Вертушку видишь? Дуй туда!

– Развод! – отчаянно прошептал Сашка. – Это все – развод!

Он свернул на распаханное поле, мощный мотор надсадно заурчал, из-под колес вырвались комья сырой глины. За спиной взвыли полицейские сирены. Коренастый джип с синей-белой полосой на борту уверенно карабкался вдоль трассы.

– Давай живее! – рявкнул сэр Гальба.

– Даю!

Колеса захлебнулись в жидком месиве, из недр вертолета выкинули лестницу. Сашка побежал по глинистой земле. От рева заложило уши, ветер трепал куртку. Он вцепился пальцами в болтающуюся лестницу, и вертолет мгновенно взмыл в воздух. Чьи-то сильные руки втянули его в кабину, захлопнули дверцу. И тогда он услышал сухие шелчки, словно пальцы ломают твердые ветки. Он догадался, что это стрельба.

– Как в кино... – прошептал он севшим голосом.

Глава 2 «Химера»

Журналисты плотным кольцом окружили подъезды к зданию. Аккуратный домик, выстроенный в стиле модерн, был сокрыт в густой листве цветущей жимолости. Терпкий запах кориандра и базилика принес слабый порыв ветра, словно во дворе обосновалось кафе, специализирующееся на индийской кухне. Журналисты расселись на газоне, многие курили, некоторые запаслись кофе с бутербродами. Осада загадочного офиса длилась трети сутки. Если бы не обилие фото- и аудиоаппаратуры, разбросанной на траве, можно было предположить, что корпоративная компания вывезла сотрудников на пикник.

Место для парковки пришлось искать долго. Роман Сергеевич аккуратно вырулил промеж микроавтобусов. Надеясь заглушить спиртовые выхлопы, перед выходом из офиса он съел кусок пиццы внушительных размеров. Пицца была вчерашняя, застывшие подтеки томатной пасты горчили, от кружочков колбасы подозрительно пахло. Когда добродетельная Нина Ефимовна уходила в садоводческий заул, питание превращалось в пытку.

Появление говорящей птицы, а затем мультяшного жулика на экране смартфона не повлияло на качество сна. Авдеев проспал добрых сорок минут, его разбудил телефонный звонок. Тревожился поставщик. Он перевел на счет фирмы круглую сумму и требовал отчета. После звонка клиента Роман Сергеевич открыл базу данных, но упомянутых денег не значилось. В поисках пропавшего без вести счета прошел день, бизнесмен начисто позабыл про чудовище из виртуального мира. Требовалась помощь бухгалтера, но потревожить Нину Ефимовну во время орошения посева значило навлечь на себя праведный гнев. Он спохватился в двадцать минут четвертого.

Втиснуть громоздкий «ниссан» оказалось непосильной задачей. Роман Сергеевич вспотел, проклиная последними словами журналистскую шайку. На него нехорошо посмотрел инспектор ДПС, тучный и неповоротливый, как отъездивший за зиму барсук. Спасение пришло неожиданно. Будто из-под земли вырос охранник, стукнул костяшками пальцев в стекло.

– Ваша фамилия Авдеев?

– Угадал...

Охранник заглянул в планшет.

– Вам было назначено на шестнадцать часов. Сейчас четверть пятого.

– Черт вас раздери! – вспыхнул бизнесмен. – Ты можешь найти место для парковки, солдат?!

– Журналисты... – понимающе кивнул охранник. – Они круглосуточно здесь торчат. Езжай за мной!

Он уверенно прошел вперед, Роман Сергеевич медленно поехал следом, стараясь не раздавить могучими колесами внедорожника разбросанную аппаратуру.

– Этот на крутого не похож! – заметил некто небритый, джинсовый, длинноволосый.

Ему ответили, в толпе послышались дружные смешки. Зеваки неохотно расступились, охранник буркнул в рацию, распахнулись кованые ворота. Авдеев оставил машину у входа в особняк, с удивлением отметив отсутствие других автомобилей на парковке. Едва ли шоумены ездят на метро! Охранник скрылся в своей будке и не подавал признаков жизни. Смутная тревога овладела бизнесменом, но он приписал волнение набитому животу и злосчастным аритмиям. Дверной козырек венчал необычный герб. Скульптура козы с физиономией ухмыляющегося льва. Грива царя зверей была украшена золотистыми лепестками, которые по замыслу архитектора должны были означать языки пламени. Сказочная химера. Похожая фигура была

изображена на сургучной печати. Авдеев сломал печать, открывая конверт, и сейчас пожалел о своей опрометчивости.

Он смял в кармане полупустую пачку сигарет. На перекур времени не осталось. Он и так опоздал. Звонки откликнулись веселой трелью. Потекли томительные секунды ожидания, он подавил желание немедленно уехать отсюда. Свалить ко всем чертям, купить пол-литра виски, благо в «Ароматном мире» идет распродажа, и скоротать вечер перед телевизором! Бутылка, шлепанцы и телевизор. Триединая благодать!

Скрипнул засов, распахнулась тяжелая дверь. На пороге объявился высоченный мужчина. Мощные предплечья обтянул тесный камзол, расшитый золотом, вроде тех, что носили щеголи в восемнадцатом веке. Мускулистую шею опоясал голубой бант, не вяжущийся со звероподобным обликом служащего. На лацкане был приколот бейдж, красноречиво свидетельствующий о том, что громила является консультантом фирмы «Химера» и кличут его Асмодей. Ни отчества, ни фамилии на пластиковой табличке не значились.

– Я договаривался о встрече! – нетерпеливо сказал Роман Сергеевич. Метким взглядом он оценил отменную координацию служащего.

– Вы опоздали!

– Позови шефа! – нагло глядя в лицо консультанта, ответил Авдеев. – Или девчонку, которая мне звонила.

– Девочки не по нашей части! – усмехнулся громила. – Продажная любовь безнравственна!

Слушать проповеди на тему морали от уроды с внешностью Франкенштейна было отвратительно!

– Мне звонила женщина, – терпеливо повторил бизнесмен. – Я перся к вам через пробки почти час!

– Опоздал... – унылым тоном повторил консультант.

– Придурок ряженный!

Роман Сергеевич направился к автомобилю, мысленно проклиная идиотскую фирму, муляж химеры, девчонку с сексуальным голосом и тупого качка, взявшего псевдоним стриптизера. На душе было паршиво. Он будто прикоснулся к тайне, но та ускользнула, выпорхнула из рук, как трепетная бабочка. Он нажал кнопку на брелоке сигнализации, отголоска не последовало. Асмодей взялся за дверную ручку, но уходить не спешил. Видимо, консультант хотел насладиться униженным видом посетителя.

– Что-то не так? – спросил он.

Громила улыбнулся, обнажив острые, загнутые, как кинжалы, клыки.

– Аккумуляторы разрядились. Будь добр, принеси пальчиковые батарейки.

– Такого не держим.

– Не валяй дурака, парень! Принеси батарейки, мне не уехать иначе. – Он попытался сказать спокойно, не замечая страшных клыков во рту консультанта.

– Асмодей говорит правду!

На крыльце появилась молодая женщина. Медные лучи солнца окутали тонкую фигурку золотым покрывалом. Все одеяние девушки составляла прозрачная туника, подпоясанная золотым обручем. Такой же обруч сковывал густую копну пепельных волос, смуглые тонкие щиколотки обнимало плетение изящных сандалий. Юную грудь с коричневыми острыми сосками и темный мысок внизу живота ткань не скрывала.

– Асмодей никогда не лжет, – спокойно повторила девушка. – На время сеанса мы выключаем электромагнитное поле. Ваша машина не заведется до окончания путешествия.

– Электромагнитное поле невозможно отключить!

– Вы не понимаете? – Она откинула голову назад, будто подставляя шею для поцелуя. – Мы делаем это ради того, чтобы духи не проникли.

– Духи?!

– Духи, призраки, оборотни, демиурги. Сложная иерархия, имен множество. Во все времена их называли по-разному.

– Мы с вами беседовали по телефону?

– Быть может... – загадочно улыбнулась девушка.

Он извлек из бумажника буклет.

– Я сегодня утром получил ваше приглашение.

– Бибик принес?

– Представьте себе, мальчишка-рассыльный! – усмехнулся Авдеев. – Позвонил в дверь офиса, сунул в руки и пустился наутек. Необычный метод доставки корреспонденции в эпоху электронной почты!

– Люди надежнее электроники. Раньше мы пользовались услугами голубей.

Женщина была почти обнаженной, и ее это не капли ни смущало!

– Надо было отправить мне голубя! – пошутил он.

– Это небезопасно, – серьезно ответила девушка. – Голубя могут поймать, и билет попадет в чужие руки. Бибик отменно знает свое дело. Оставьте билет у себя. Билет участвует в лотерее. В том случае, если вас допустят на праздник.

– Какой к дьяволу праздник?! – воскликнул Авдеев.

– Напрасно вы упоминаете это имя! – укоризненно покачала головой девица.

– Устал я от вас, господа фокусники! – грустно сказал Авдеев. – Или выпустите наружу, или валяйте, рассказывайте, на кой звали!

– Жаль, что вы опоздали! Меня зовут Зоей!

– Рад знакомству!

Зоя щелкнула длинными пальцами, Асмодей услужливо протянул папку, инкрустированную золотым шитьем поверх синего бархата.

– Ершов, Романовский, Гуревич, Арнольд Розов с супругой... – скороговоркой прочла она имена известных людей Петербурга и Москвы. – Габрилян, братья Запашные... Вот! Авдеев! Роман Сергеевич Авдеев! – Она причмокнула губами, словно пробуя имя на вкус. – У русских смешные отчества! Вы опоздали на двадцать шесть минут, господин Авдеев! Время – самая высшая ценность из всего сущего.

– Ты третья, кто мне сегодня об этом напоминает! – устало сказал Авдеев. – Организуйте парковку у офиса или разгоните журналистов!

– Я всегда говорил, что их надо прогнать! – включился в беседу консультант. – Пишут невесть что, лазают со своими камерами, а потом сыпь солью по углам, путиков выветривай!

– Разогнать! – насмешливо передразнила здоровяка Зоя. – Это тебе не Трансильвания, с кого захотел, шкуру снял или на кол посадил. Здесь, брат, демократия!

– Зоя! – Из недр помещения донесся зычный мужской голос. – Зоя, кто пришел?!

– Это – Странник, магистр!

– Они всегда опаздывают! – откликнулся голос. – Спешат жить, а потом удивляются, что жизнь прошла слишком быстро. Какой сегодня по местному календарю?

– Пятница, магистр! – ответил Асмодей. – Пятница, тринадцатое мая.

– Проведи его!

– Слушаюсь!

Здоровяк посторонился, пропуская гостя вовнутрь. На входе Авдеев задержался, изучая герб. Сделано было на совесть – шерстинки в гриве льва смотрелись как настоящие. Желтый металл напоминал надраенную бериллиевую бронзу – «цыганское золото», как именуют в среде жуликов грубые подделки под драгоценный металл. Выглядели подобные имитации весьма похоже, но при соприкосновении с воздухом или водой приобретали характерный грязно-зеленый оттенок.

– Красивая игрушка!

– Червонное золото! – не оборачиваясь, ответил Асмодей. – Работа голландских ювелиров семнадцатого века.

– Так уж и семнадцатого!

– Рубеж семнадцатого и восемнадцатого веков! – уточнил консультант.

Роман Сергеевич хотел пошутить, но промолчал. Сбывалось пророчество сплетника Бори Шевченко. Шоумены произвели на него зловещее впечатление. В прихожей Зоя прильнула к нему грудью. Дурманный аромат женской кожи окутал сладкой волной. Влажные губы коснулись уха, девушка прошептала:

– Вам повезло! У Мастера сегодня хорошее настроение, и мы готовы оказать снисхождение. Но имейте в виду, другого шанса загладить свою вину не представится!

Авдеев промолчал. Благоразумие взяло верх над природной раздражительностью. К тому же, оказавшись на территории таинственной фирмы, он почувствовал себя значительно лучше. Исчезли докучливые аритмии, живот не раздувался, как арбуз, тело охватила легкость, мышцы налились силой, будто, перешагнув порог здания, он скинул десяток лет. И девица – хороша, слов нет! Фигурка будто из слоновой кости была вытесана, кожа светится, как перламутровая, и груди мягкие, упругие, аж ладони чешутся, до чего хочется их потрогать. Молодеете на глазах, Роман Сергеевич! Зато консультант – настоящее чудовище! У парня, конечно, отличный грим и мышцы – результат новейших анаболиков, вон трапеция раздулась, как у носорога! На культуриста он был не похож. Двигался мягко, бесшумно. Заблуждением было считать, что крупные люди издают много шума. Сильный человек обычно легок в движении.

Они прошли по длинному коридору. Приглушенный розовый свет окрасил фигуры людей багрянцем. Коридор закончился просторной залой. Под потолочным сводом висела громоздкая люстра – пять ярусов искрящегося голубым пламенем хрустала. Стены офиса были украшены старинными картинами в золоченых рамах. Темный лак на холстах покрывала сеть мелких трещинок – кракелюр, так называют искусствоведы признаки старения живописи. Роман Авдеев ничего не смыслил в антиквариате, но пару раз бывал в Эрмитаже. Там он увидел точно такие же полотна. Кучеряво живет фирма «Химера», если украшает стены качественными копиями!

Навстречу вышел мужчина. Его бритый наголо череп был смуглым и блестел, как надренная монета. Длинная татуировка в виде змеи, кусающей себя за хвост, окружила голову, как обруч. Мочку уха оттянула массивная золотая серьга. Он был одет в просторную парчовую тогу, длинными складками спадающую на пол. Возраст или национальность человека было невозможно определить. Ему могло быть и тридцать, и шестьдесят. А вообще – пугало огородное! – решил про себя Роман Сергеевич и вдруг понял, что не в силах отвести взгляд в сторону. Глаза этого человека излучали власть и силу, хотелось безвольно опустить руки и поклониться ему всецело. Такого рода умельцы в старину покоряли народы огненными речами надежнее, чем орды завоевателей при помощи стрел, мечей и метательных машин! Казалось, воздух вокруг него звенел, а взгляд был настолько прямым и настойчивым, что у Авдеева поневоле возникла мысль, а смотрел ли он кому-то в глаза раньше?! Наконец Мастер отвел свой неумолимый взор и светским тоном столичного жителя осведомился:

– Вас покормили?

Авдеев ошалело покрутил головой. Он еще не отошел от действия гипнотического взгляда этого человека!

– Я не голоден... – промямлил он.

– Превосходно! Превосходно! – пропел Мастер. – В таком случае перекусите после возвращения. Что он заказывал?

– Мясо, магистр... – почтительно ответила девушка.

– Охотники всегда заказывают мясо! – улыбнулся шоумен. – Вы опоздали, ваша спутница оказалась пунктуальнее.

– Спутница?! Я приехал один!

Мастер удивленно поднял бровь, обернулся к Зое:

– Ты не сообщила Страннику, что он путешествует в приятной компании, Гербера.

– Не было случая, магистр!

– Расскажи ему детали предстоящего путешествия, но не отягощай подробностями. В путь следует отправляться с легкой головой и спокойным сердцем. Вас навещали гости?

Роман Сергеевич подавил порыв рассказать шоуменам про пингвина в смартфоне и зубастую птицу. Сочтут за сумасшедшего, чего доброго!

– Я весь день провел в своем офисе...

– Не хотите рассказывать, не надо! – равнодушно сказал Мастер. – Интересным личностям часто сопутствует сложная судьба.

Он вышел из зала. Авдеев решительно не понимал, что происходит, но Асмодей подтолкнул гостя в спину, вполголоса бормоча:

– Вы приглянулись магистру, это хорошо! Редко кто ему нравится, но вы из таких. Я думаю, вы произвели доброе впечатление в прошлый раз! Видать, вы и правда хороший охотник!

– Я первый раз в жизни вижу вашего шефа! – воскликнул Авдеев.

– Конечно! Оно понятно! Сколько лет прошло! – пробормотал консультант. – Это хорошо, что вы отказались от трапезы. Некоторых тошнит, потом приходится убирать... На голодный желудок голова кружится, так говорят. Но вы мужчина крепкий, выдюжите!

Невесть откуда возникла Зоя-Гербера. Девушка успела переодеться в брючный деловой костюм. В ее руках была зажата папка, девушка нацепила аккуратные очки в золотой оправе, волосы собрала в тугий узел на затылке. Она присела на краешек стула, строго посмотрела на Авдеева:

– Я задам вам несколько вопросов. Отвечать придется честно. Согласны?

Роман молча кивнул.

– Хорошо... – сказала Зоя. – Итак, страдаете ли вы хроническими заболеваниями? – спросила она.

– Сердце иногда пошаливает, желудок...

Девушка сделала пометку в папке.

– Перенесли инфаркт?

– Бог миловал! Аритмии...

– Рост, вес, сексуальная ориентация?

– Сто восемьдесят пять, гетеро...

– Вижу, что гетеро! – очаровательно улыбнулась она. – Вес!

– Девяносто шесть...

– Лжет! – подал голос Асмодей. – Он весит сто восемь килограммов.

– Асмодей не переносит лжи! – укоризненно покачала головой Зоя. – Вы ведь обещали говорить правду!

– Черт с вами! – выкрикнул Роман Сергеевич. – Сто восемь!

– Курите, пьете?

– Курю. Выпиваю изредка...

– Каждый вечер, от двухсот до пятисот граммов крепких напитков, – голосом прирожденного доносчика изрек гигант. – Если не встречается с приятелями. В таком случае пьет больше. Он играет в бильярд... – интимно добавил консультант.

– Алкоголизм?

– Пошла к черту! – огрызнулся Авдеев.

Девушка не обиделась, а понимающе кивнула.

– Охотникам тошно жить без подвигов, в этом причина пьянства! Как насчет наркотиков?

– Каких наркотиков?!

– Опий-сырец, листья коки, афганская конопля, отвар коры дерева йохимбина... – монотонно перечислила девушка.

– Время поменялось, Гербера! – опять вмешался Асмодей. – Они используют синтетические препараты. – Героин, амфетамины...

– Дрянь какая! – негодуяще воскликнула Зоя.

– Странник только пьет.

– Замечательно! – Девушка перелистнула страничку в папке. – С наркоманами бывает много хлопот. Хитрые, непредсказуемые личности. Можете перечислить людей, вызывающих у вас искреннюю симпатию?

Авдеев нахмурился, но, к своему удивлению, вспомнил только водоплавающую черепаху. Асмодей немедленно прочел его мысли.

– Самец красноухой черепахи по имени Цезарь!

– Хороший выбор! – серьезно сказала Зоя.

Допрос продолжился. Если опрашиваемый давал неправильные ответы, гнусавый правдолюб немедленно вмешивался. И тут девушка задала неожиданный вопрос:

– Куда бы вы желали отправиться?

– Не понял...

– Страна, эпоха, географическая точка пребывания... – тоном терпеливой учительницы, растолковывающей двоечнику задачу, сказала Зоя.

Ему неожиданно стало смешно.

– У вас турфирма?

Девушка холодно улыбнулась.

– Я хочу, чтобы вы отнеслись к путешествию серьезно, господин Авдеев! Вы имеете право только на одно путешествие. Не советую ошибиться с выбором.

Улыбка сошла с лица бизнесмена, будто он получил пощечину и вдруг осознал, что чудеса, происходящие с ним начиная с сегодняшнего утра, – реальность. И чудик, со смешным именем Ангекок, – вовсе не хитрая проделка прыщавых хакеров. И птица, похитившая у нерасторопного чудака лакомство, взаправдашняя. Все настоящее. Он не мог объяснить, откуда пришла такая убежденность. Теперь ему стало ясно, почему у дверей офиса толпятся журналисты. Понятны и смешки Шевченко. Предубеждения не позволяют людям поверить в возможность волшебства.

Роман Сергеевич стиснул ставшие вдруг влажными ладони.

– Я могу выбрать историческую эпоху?

– Выбирайте!

– Древний Рим, Киевскую Русь, Византию! Любое место?!

– Вы повторяетесь! – Зоя оглянулась на дверь. – Поспешите!

– Черт возьми! – воскликнул Авдеев, позабыв о предостережении не поминать нечистую силу. – Что я буду делать в Риме?! Я не знаю латыни!

– Ваш клон будет уроженцем той местности, которую вы выберете в качестве иллюзии. Путешествие абсолютно безопасно. Ваше тело будет покоиться в комфортном кресле, в то время как сознание активно участвовать в окружающих событиях.

– Вы сказали – клон?!

– Не цепляйтесь к словам! Мы так называем вашего двойника в путешествии.

– А как будет выглядеть мой... мой клон?!

– Мы никогда не знаем этого наперед. Обычно внешний облик двойника является проекцией ваших подсознательных чаяний. Для мужчин это мускулистый альфа-самец, для женщин – сексуальная красавица.

– Ваш шеф говорил про мою спутницу...

– Мастер! – Девушка значительно подняла указательный палец.

– Будь по-вашему! Мастер. Как я разыщу ее в этой чертовой иллюзии?!

– Ваш клон разыщет, не тревожьтесь.

В голове возникли тысячи вопросов, но очаровательная секретарша поторопила его:

– Первый раз трудно сделать выбор! Вас не прельщает Аквитания эпохи раннего Средневековья, например? Крестовые походы, рыцари, охота на демонов... – Она безразлично посмотрела на копию с картины Айвазовского за его спиной.

– Аквитания?! Я и страны такой не знаю!

– Так называется местечко на юго-западе Франции, – объяснила девушка. – Бывшая римская провинция. Существует мнение, что в тех местах раньше кишмя кишели демоны всех мастей! Лучшие охотники родом из Аквитании.

– К черту Францию! – сказал Авдеев. – Мне бы чего попроще...

– Нам запрещено давать рекомендации, но правила созданы ради того, чтобы их нарушали. Помните, что вам грезилось недавно!

Авдеев завел глаза к потолку. Из темноты всплыли олимпийские кольца, фильм, который он смотрел утром. Он тихонько засмеялся.

– Сегодня утром по телевизору показывали старый репортаж про московскую Олимпиаду...

– Зачет! – торжественно сказала Зоя. – Истинно, Мастер – гений! А теперь следует соблюсти небольшую формальность. Прошу!

Она протянула на подпись документ.

– «Договор на оказание услуг...» – запинаясь, прочел Роман Сергеевич.

Отметив пятидесятилетний юбилей, он признал поражение перед наступающей старостью и купил очки. С той поры зрение начало стремительно ухудшаться. Он винил компьютер, экологию и плохое питание, но истинная причина крылась на второй страничке паспорта. Возраст! Обычное слово, до известной поры не вызывающее эмоций.

Документ был начертан вручную, каллиграфическим шрифтом. Заглавная строка была написана красным, дальше следовали пункты в количестве сорока шести. С первых строк господин Авдеев утратил свое имя и фамилию, а именовался Странник. В качестве его загадочной спутницы фигурировала персона по имени Донна. Роман прищурился, на глаза попалась строчка. Он, запинаясь, прочел.

– «Страннику запрещено вступать в стовор асарегами, васагами, а равно с их посредниками...» Кто такие асарегии?!

– Небезопасные субъекты... – ответила Зоя.

– Те, что водились в Аквитании?! – Авдеев улыбнулся.

Зоя искоса посмотрела на него.

– Запомнили название провинции?

– У меня хорошая память, госпожа Зоя-Гербера!

– Вы так думаете? – Она неопределенно пожала плечами. – Подписывайте живее, время на исходе!

Будь что будет! Вряд ли состряпанный вручную документ без регистрации в нотариате и подлинных реквизитов может ему угрожать! Он не глядя подмахнул бумагу.

– Bravo! – воскликнула девушка. – С русскими приятно иметь дело. Европейцы или американцы душу вынут, прежде чем убедишь их поставить закорючку! А теперь вынужденное неудобство...

Крепкие руки консультанта повязали ему на глаза черную повязку. Роман попытался протестовать, но Зоя успокаивающе прошептала:

– Это для вашего блага, Странник! Вы ведь не хотите вернуться из путешествия ослепшим?!

Ведомый под руки Асмодеем, он шагнул вперед. Услышал, как распахнулись двери, лицо обдало сухим жаром. Воздух пах безвкусной прелостью, такие запахи издают древние вещи, давно вышедшие из употребления. Что-то коснулось его лица, остро запахло ацетоном, совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, послышалось тихое рычание.

– Сгинь! – громко закричала Зоя, рычание прекратилось.

Авдеев подавил желание спросить о происхождении звука. Он шел, как беспомощный слепец, вцепившись в каменный бицепс Асмодея. Наконец они остановились, сухое тепло окружило его коконом, мгновенно взмок лоб.

– Можете снять повязку! – сказала Зоя.

Он сдернул повязку и издал восхищенное восклицание. Светящиеся золотом нити оросили пространство пламенным дождем. В центре зала поворачивались вокруг своей оси огромные вогнутые зеркала, отчего фигуры людей умножались, дробясь на тысячи ложных искажений. Золотой свет был повсюду, отблески тонули в зеркальной бездне. Он поднес к глазам ладонь, кожа приобрела искаженный розовый цвет, изменчивая палитра позволила увидеть мельчайшие капилляры, витиеватый узор папиллярных линий. По центру зала были установлены два лежачка, вроде стоматологических кресел. На одном лежала женщина, над ее лицом нависло сферическое зеркало, золотой свет окутал незнакомку коконом.

– Ваша спутница!

Асмодей помог ему улечься в кресло, зеркало над головой остановило вращение, но своего отражения Авдеев не увидел. Все те же бесконечные нити властно проникли в глаза, уши, рот, в поры его кожи. Ощущения были непривычными, сродни щекотке. Зоя протянула хрустальный бокал, наполненной ароматной жидкостью:

– Выпейте!

Он повиновался. Вкус напитка показался ему необычным, это была смесь ароматных трав на спирту. Горячее тепло благодатно растеклось по телу, жаркая волна ударила в затылок. Добрая порция чистого спирта не вызвала тошнотворной реакции, он словно выпил сладкий лимонад. Нежные пальцы прилепили ему за ухо кусочек пластыря.

– Необходимая предосторожность! – сказала девушка.

– Что это?

– Мы их называем маячки. Достаточно отлепить, и вы немедленно вернетесь домой. Своего рода экстренная остановка.

Авдеев протянул руку, но могучий консультант вернул ее на прежнее место.

– Без нужды лучше не трогать, – сказала Зоя. – Знаете, как говорят врачи? Не чешите рану под повязкой!

Роман поневоле улыбнулся.

– Готов?! – спросил Асмодей.

– Готов...

– Доброй охоты, Странник!

– Будет немного тошнить... – издали прилетел голос консультанта.

Роман Сергеевич успел подумать, что напрасно с недоверием отнесся к Асмодею. Он хотел поблагодарить консультанта, но не успел. В золотистом свете появилась черная тень. Заиграла музыка, тихая, манящая и опасная, словно легендарный Марсий, научившись играть на флейте, вызывал на состязание Аполлона. Тень шевельнулась, преобразившись в подобие человека, оплетенного щупальцами золотого света.

Черный смерч покроев небо,
Ветер гонит пыль в степи.
Ты там был, а я там не был,
Скинь покров и пробудись! —

прочел человек стихотворение, Авдеев застонал, мышцы скрутила судорога. Зеркала обернулись вокруг своей оси, и все исчезло. Неумолимая сила сбросила его с уютного кресла и швырнула в серое ничто. Последнее, о чем он вспомнил, был загадочный пункт в договоре.

«Запрещено вступать в сговор с асарегами и васагами...»

И пришла мгла.

Глава 3

Проснуться в СССР!

Дурманный аромат черемухи окутал город жарким опухалом. Старожилы утверждали, будто черемуха цветет к заморозкам. В этом году городские оракулы ошиблись. К трем часам дня воздух прогрелся до двадцати семи градусов. Вдоль каменных бастионов Петропавловской крепости выстроились поклонники северного загара. Они появлялись здесь обычно в начале марта. По скованной льдом Неве гуляют горожане, а возле каменных стен, как столбики, стоят полураздетые фигурки. К середине мая установилась жара, которая приходит в местные широты лишь в июле.

К зоосаду примыкал парк Ленина – излюбленное место отдыха горожан. Здесь было людно, у автоматов с газированной водой скопилось очередь. На три работающих автомата сохранился только один стакан, который страждущие ленинградцы передавали друг другу, как реликвию. Многие поругивали алкашей, похитивших емкости для своих нужд. За тенистой липовой рощей возвышалось монолитное здание из желтого кирпича – постройка начала двадцатого века, спроектированная в стиле конструктивизма, – знаменитый кинотеатр «Великан», а рядом с кинозалом находился планетарий. У ленинградцев, посещавших планетарий, сохранились в памяти незабываемые впечатления от его посещения! Под куполом на черном фоне рассыпались тысячи звезд, а диктор басовито рассказывал про созвездия Гончих Псов, Большой Медведицы, Кассиопеи...

Нынешним майским днем планетарий пустовал. Горожане брали штурмом кассы кинотеатров. По стране триумфально шествовал новый отечественный боевик «Пираты двадцатого века». За два месяца проката фильм собрал рекордное число зрителей.

Закончился сеанс, распахнулись широкие двери кинозала, пахло человеческим теплом. Наружу выбежали трое молодых парней, у русоволосого парнишки на плече висела магнитола. Слабенькие динамики извергли трескучий скрип.

«Все очень просто: сказки – обман... – запел вокалист. – Солнечный остров скрылся в туман...»

Ребята остановились возле гастронома. Коренастый парень, с усеянным веснушками рыбым лицом, барским жестом извлек из кармана джинсов пятирублевую купюру.

– Худой, организуй кентам праздник!

– Шементом! – откликнулся высокий юноша. Кличка прикрепилась к нему намертво, он и не возражал.

Почетная кликуха! Подросток ввернул новое жаргонное словечко, привнесенное старшим товарищем с зоны, где тот отбывал срок заключения. Хорошее слово, цепкое, оно символизировало стремительность действия.

Близился вечер, возле прилавка столпилась очередь. Продавщица щелкнула костяшками счетов, нанизала бумажный чек на острый металлический штырь и протянула покупателю кусок докторской колбасы с проступающими на бумаге жирными пятнами.

– Следующий!

Голос у нее был звонкий, молодой, что не соответствовало внешности. Сеть красных прожилок проступила на отечном лице сорокалетней женщины, чахлый хвостик белых волос выбивался наружу из-под косынки. Бабулька в голубом платочке неодобрительно посмотрела на молодых людей, стоящих возле витрины. Паренек втерся к прилавку, оттеснив граждан, протянул купюру.

– Белое крепкое! Два флакона!

Рубаха у молодого человека была расстегнута до пупа, на безволосой груди болтался амулет – имитация костяного зуба на кожаном шнурке. Юноше было на вид лет шестнадцать, а спиртное разрешалось отпускать лицам, достигшим совершеннолетия. Грозное предостережение было вывешено над полкой с консервами, рядом с «Книгой жалоб и предложений», вставленной для непонятных целей в рамку из оргстекла.

– Паспорт с собой?! – нахмурилась продавщица.

– Мне уже восемнадцать! О чем базар?!

Скулы покупателя побелели, пальцы сжались в кулаки. По виду припадочный, решила продавщица. Она машинально дотронулась до мочек ушей, проверив наличие золотых сережек с кроваво-красными камнями. Ну его к лешему, не продашь – подстерегут после смены, ограбят, и то еще чего похуже сделают!

– Рубль девяносто восемь за каждую бутылку!

Очередь дружественно промолчала, только женщина в платке не сдержалась:

– Ни стыда ни совести, прости меня господи!

– Усохни, мамаша! – дружелюбно ответил парень.

– Сталина на вас нет!

– Отвали, швабра! – рассмеялся молодой человек.

Он получил сдачу и, воздевая над головой две темные бутылки, протиснулся к выходу.

«Лишь только весной тают снега-а-а, – пропел вокалист, – и даже у моря есть берега-а-а!»

Компания вывалила на улицу.

– Куда пойдем, Груздь? В сквер или в парадняк?

Молодой мужчина с веснушчатым лицом мечтательно посмотрел на синее небо, ловко сплюнул на землю.

– Погода ништяк! Чё в подъезде толкаться? Пошли в сквер...

В сквере царилла благословенная прохлада, две скамейки были скрыты густой листвой от посторонних глаз. Следы голубинового помета заляпали доски. Владелец магнитофона провел ладонью по гладкому дереву, брезгливо сморщился.

– Чё тянешь, Андрюха! – рассмеялся Груздь. – Делай как я!

Он забрался на спинку скамейки, опустив ноги, обутые в польские кроссовки, на площадку, предназначенную для сидения. Андрей, вчерашний школьник, стройный, белокурый паренек с родимым пятном на скуле, последовал его примеру. Он преданными глазами глядел на веснушчатого альфа-самца. Худой впился зубами в пластиковую пробку на бутылке, от напряжения на его шее вздулись синие вены.

– Побереги клыки, Худой! На киче пригодятся!

Груздь потряс спичечным коробком. С шипением чиркнула спичка, пластик расплавился под дрожащим огоньком, мягкая пробка слетела с горлышка. По праву старшего Груздь сделал два больших глотка, вытер губы тыльной стороной ладони. На средних фалангах указательного и безымянного пальцев синели татуировки.

– Вечный кайф!

Он протянул бутылку товарищу, желтый надкусанный ноготь указал на край бордовой этикетки.

– Вон по ту черту, понял, Худой? Выжрешь полфлакона, как в прошлый раз, – ухо отгрызу!

Шутка была классная, а жадность Худого до спиртных напитков являлась предметом насмешек. Паренек присосался к горлышку, как пиявка, шевельнулся кадык, выпученные серые глаза наполнились слезами.

– Уф, вечный кайф! – выдохнул Худой и благодарно посмотрел на товарищей.

У него были нос с горбинкой, темные густые волосы и от природы смуглый цвет кожи. Привлекательную внешность молодого человека нарушало выражение глаз. В них сквозила ледяная жестокость и цинизм разочаровавшегося в жизни человека.

Бутылка пошла по кругу, опустевшую тару Худой разбил о железный край скамьи. Особое искусство заключалось в умении отбить горлышко таким манером, чтобы образовалась выпирающая зазубрина. Это была известная уловка. Уголовный кодекс строго карал за преднамеренные преступления. Говоря проще, взял с собой нож – готов пустить его в дело! Преднамеренное преступление! «Розочка», как именовалась разбитая бутылка, могла получиться случайно, в запале. Раны от такого оружия получались кровоточащие, опасные, а статья, как ни крути, выйдет полегче, а влипнешь по малолетке – глядишь, отделаешься условным сроком заключения! Худой любовно потрогал острый край стекла. Острие получилось ровное, гладкое, будто рашпилем отшлифовано. Ребята закурили, едкий табачный дым смешался с ароматом черемухи. Песня закончилась, шумно потрескивал моторчик, перематывая бобину. Андрей аккуратно поставил магнитола на землю, выпил положенную дозу, надсадно закашлялся. Груздь одобритительно хлопнул его по плечу:

– Не дрейфь, Андрюха! Научишься!

– Гадом буду, научусь! – пытался держаться молодцом юноша. Он искательно заглянул в лицо жожаку. – Груздь, расскажи, что твои перстни означают! Расскажи, будь другом!

– Окунь кильке не товарищ! – улыбнулся Груздь. – Так и быть, малой! Запоминай! Вот эта значит – прошел зону, врубаешься? – Он показал разделительную полосу промеж заштрихованных синих фрагментов. – Этот, стало быть, – в Крестах чалился... Вот чумовой партак! – распахнул ворот рубахи, демонстрируя искусно нарисованную волчью пасть.

Мальчишка восхищенно посмотрел на художества тюремного авангарда.

– За такую наколку отвечать будешь! – сурово сказал Груздь.

– А что она означает?

– Оскалил пасть на советскую власть!

– Антисоветская?!

– Чума ты антисоветская! – отеческим тоном разъяснил Груздь. – Те, кто против Родины прут, на особых зонах чалятся. Это при товарище Сталине все вперемешку срок тянули. Наша братва люто гасила тогда тварь образованную! Вот времена были! – Он мечтательно причмокнул тонкими губами. – «Советы» – это актив, мусора, цырики – так раньше вертухаев называли. Охранников. Врубаешься?!

Андрей ничего толком не понял из туманной речи бывалого уголовника, но поспешно кивнул. Прослыть лохом в среде столь авторитетных личностей, каким являлся на районе Груздев, он боялся.

– А на зоне в натуре страшно? – спросил он.

Его мутило от выпитого портвейна, лицо побледнело, но он скорее бы умер, чем признался друзьям в своей слабости.

– Как себя поставишь! – небрежно ответил Груздь. – У входа в хату на полу полотенце брошено...

– Какое полотенце?

– Обычное, вафельное полотенце. Если поднимешь – хана! Будешь весь срок шестерить!

– А как же быть?! – обеспокоенно спросил парнишка.

– Вытри ноги, полотенце брось в толчок и заходи в хату! Въехал, малой?!

– Толчок – это помойное ведро? – спросил Андрей.

– Ну ты, Андрюха, лошак! – беззлобно рассмеялся Груздь. – Толчком унитаза называется...

– Ага! – поспешно кивнул подросток. – Как же в толчок?! Оно ведь чужое!

– Такие законы! – сурово нахмурил светлые брови Груздь. – Шестерки вынут, постирают. Теперь врубился?!

– Понял... – ответил Андрей, хотя вопросов у него было много, но он благоразумно решил оставить их до следующего раза.

Время за увлекательной беседой и выпивкой пролетело незаметно, приближался вечер. Кинув подозрительный взгляд на компанию, мимо прошел молодой мужчина. Худой свистнул ему вдогонку, человек ускорил шаг. Груздь оценивающим взглядом смерил неуклюжую фигуру прохожего. Молодому человеку было двадцать с небольшим лет. Он был одет в новенькие джинсы фирмы «Вранглер» и вельветовый батник – как называлась модная рубашка в крупную клетку, с отложным воротником. Такую рубашку в «Пассаже» не купишь, шмотки явно были приобретены в валютном магазине, или моряк из заграники привез.

– Фарца? – ухмыльнулся Груздь.

– Я его знаю! – сказал Андрей. – Это Боря Шевченко, возле Татарской мечети живет. У него батя – большая шишка, в райкоме заправляет.

«Татарской мечетью» в народе называли Соборную мечеть, культовое архитектурное сооружение, выстроенное в стиле северного модерна, господствующего в начале двадцатого столетия.

– Точно – фарца! – Груздь хитро посмотрел на Худого. – Видел, как Талгат вертушку лепит? В союзе так никто не может!

Намек касался только что просмотренного фильма. Все знали, что актер Талгат Нигматулин, сыгравший роль пирата-каратиста, прославился как советский Брюс Ли. Худой похвастал однажды, что занимается подпольно карате – так назывался вид экзотической японской борьбы, официально запрещенной в Советском Союзе. Разгоряченный фильмом и выпитым портвейном, он вскочил на ноги. Розочка свернула в его руке.

– Спорим, я жирного вырублю с одного удара?! Спорим?!

– Как хочешь! – зевнул Груздь. – Языком трепать каждый может. Только розочку оставь, нам мокруха ни к чему...

Худой положил оружие на скамейку и быстро догнал удаляющегося человека.

– Стой, сука!

Молодой человек обернулся. Он чувствовал себя в относительной безопасности. За спиной была оживленная улица. Там гуляли люди, ездили машины. Едва ли его станут бить на глазах прохожих!

– Что вы хотите?

Как большинство битых в детстве подростков, он искренне надеялся, что вежливая манера речи является залогом личной безопасности.

– Закурить дай!

Груздь с Андреем неторопливо подтянулись, предвкушая расправу. Супружеская пара средних лет вошла в сквер, мужчина приостановился, но жена требовательно потянула его за руку.

– Коля! – приглушенно зашипела женщина, худощавая крашенная блондинка. – Тебе больше других надо?!

Мужчина что-то ответил, неохотно ускорил шаг, стараясь не оборачиваться на чужаков. Андрей засунул два пальца в рот и засвистел людям вслед.

– Говорю, курить дай! – закричал Худой.

– Я не курю...

– Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет! – рассмеялся Андрей, искоса посмотрев на Груздя.

– Разрешите мне пройти... – сказал молодой человек. Что-то в его манере поведения было странным. Румяное лицо выглядело напуганным, но в серых глазах сквозила насмешка и презрение к пьяным мальчишкам.

– А жирный-то борзой! – заметил Груздь.

– Вам нужны деньги? – все тем же вежливым тоном спросил мужчина. – Назовите сумму!

– Во чмо! – воскликнул Андрей. Мальчишка непонимающе посмотрел на Груздева. Захмелевшие подростки ожидали команду бугра, но тот почему-то медлил.

– У нас богатых нет! – выкрикнул подросток.

– Конечно нет! – вежливо согласился гражданин. – У нас все равны. Итак, если ограбление не входит в ваши планы, я, пожалуй, пойду...

– Стоять, падла! – закричал Груздь.

Молодой человек послушно остановился, с интересом наблюдая за пьяными мальчишками. Он был похож на отважного ученого, готовящегося привить себе опытный образец вакцины.

– Твоя тема, Худой! – негромко сказал Груздев.

– Тебе не прет сегодня, жирный! – зло рассмеялся Худой. Ему было непонятно замешательство старшего, и манера говорить толстого мажора удивила, но, получив статус главаря, испытал прилив сил. – Лови, фуфел! – крикнул Худой.

Юношу с кличкой Худой звали Алексеем Рудневым. Но погоняло нравилось ему больше имени, полученного от родителей. С таким прозвищем и в армию, и на зону попасть не зазорно!

Руднев изготовился нанести удар ногой, для чего специально отступил на полшага в сторону, чуть согнул колено. Вертушка, как у Талгата Нигматулина, вряд ли получится, а боковой выпад голенью в челюсть был его коронкой! В карате такой удар называется маваши гери. Он долго отрабатывал эффектный прием, платил по пятьдесят копеек за занятие, настало время применить умение в деле! Толстяк предугадал дальнейший ход событий. Безошибочный инстинкт охранял своего хозяина надежней тугоплавкой брони. Битый за версту видит обидчика! Он не стал дожидаться развязки, а с неожиданным для тучного сложения проворством побежал прочь. Худой готов был расплакаться от обиды! Он мог произвести на Груздя впечатление, а Санька Груздев – местный авторитет! С четырнадцати лет Груздев состоял на учете в милиции, первую судимость получил по малолетству, отделался легким испугом – дали условно. Но, достигнув совершеннолетия, влип вторично, за квартирную кражу. Ему только исполнилось двадцать, а уже две судимости в личняке! Уважение такого друга непросто заслужить!

– Стой, чмо! Стой, сявка помойная!

Руднев на лету схватывал словечки, принесенные Груздем с зоны. Он нагнал беглеца и толкнул его кулаком в спину. Толстяк пробежал по инерции пару шагов и упал лицом в клумбу. Вдохновленные просмотром боевика ребята начали потасовку играючи, но страх жертвы пробудил в пьяных подростках кровожадный инстинкт. Проходящий мимо пожилой мужчина пытался вмешаться:

– Как вам не совестно, молодые люди!

– Сдерни, папаша! Зубы не жмут?!

Белобрысый Андрей сжал кулаки. Он заканчивал восьмилетку, по осени собирался подавать документы в училище. Он был самым младшим в компании, но его приняли в общество взрослых ребят. Взрослых и опасных, один Груздь чего стоит! Уходя из дома, он прихватил отцовский нож. Старик работал токарем на Кировском заводе, изредка тачал отменные ножи. Заступник поспешно ретировался, жертва была во власти хулиганов. Из заднего кармана его джинсов вылез уголок черного бумажника, что не мог не заметить Руднев, – был виден краешек купюры красного цвета. Червонец.

– Груздь, да у него капусты полные карманы! – воскликнул Худой. Он логично рассудил, что в дорогом лопатнике мелочь держать не будут, да и торчащая десятка обнадеживала!

Саня Груздев стоял поодаль, не вмешиваясь. Избиение беззащитного толстяка логично перетекло в ограбление. Пользуясь суматохой, Руднев вытащил из кармана джинсов жертвы пухлый бумажник. Бумажник являлся ценностью – импортный, из крокодиловой кожи, с фирменным лейблом на канте. Внутри преданно зашуршали красные червонцы в количестве пяти штук, две пятерки. Звякнула мелочь в отдельном кармашке.

– Хочешь, себе пока оставь! – сказал уголовник. – Лопатник клевый!

Отбытый срок заключения не прошел для него впустую. Он мгновенно оценил ситуацию. Одно дело – попинать фарцовщика, и совсем другое – грабеж! Но и навар был велик! Бумажник можно было загнать за пятерку, а то и дороже.

– Хозяин барин, Худой! – повторил он и как бы невзначай добавил: – Жирное чмо... Столько капусты таскает. Фарца подлая!

– Точно – фарца!

Худой ударил ногой лежащего человека. Пусть не маваша гери, но попал точно в «солнышко», как называлось болевая точка промеж ребер. Человек охнул, скорчился в позе эмбриона.

– Классная джинса на нем! – завистливо проговорил Андрей.

– Жизнь несправедлива! – заметил Груздь. – На мажоре джинса за пару сотен. На зоне пахать будешь, столько капусты не нашинкуешь! Все Хозяин заберет.

Руднев истолковал слова вожака на свой лад. Бумажник с содержимым исчез у него за пазухой, а беспомощный толстяк получил очередной болезненный удар в шею. Полученные навыки в спортивном зале лучше всего отрабатывались на живом человеке. Никакой боксерский мешок не заменит податливое ощущение кулака, крушащего ребра! Руднев с Андреем мешали другу друга. Каждый хотел удивить друзей мастерством исполнения точных ударов. Били впустую, месили воздух ногами, но изредка увесистые тумачи попадали в цель.

Груздев цепким взором оценил состояние жертвы. Его гасили на малолетней зоне в поселке Форносово. Били так же люто, безжалостно. А после всего, под аккомпанемент сольных шуток, на него помочились. Таких, как он, называли на зоне «чушками». Отверженные члены стаи, опущенные. Сейчас, наблюдая страдания беззащитного человека, он испытал ненависть к своим обидчикам. Но в позиции толстого мажора, как именовали обеспеченных советских юношей, угадывалось что-то противоестественно спокойное. Он бы не удивился, если бы мажор встал на ноги, отряхнулся и с язвительной ухмылкой проговорил: «Товарищи! Если вам нужны были деньги, могли просто попросить! Зачем кулаками махать?»

Груздь вытер лоб, желая избавиться от наваждения.

– Вы его так загорать и оставите? – сказать он.

– А что делать?!

– Ваша ходка, пацаны! Худой за паровоза!

Члены банды знали, что «паровозом» в тюремной среде называют организатора преступления. Худой не уловил иронии в словах вожака, но злоба, обуявшая его после избиения беззащитного человека, лишила остатков здравого смысла. Он не осознал, как безобидная потеха превратилась в тяжкое преступление. Теперь надлежало замести следы преступления. Сразу за сквером стоял пятиэтажный дом сталинской постройки. Чернело жерло распахнутого подвала. Он в нерешительности дернул себя за шнурок, на котором висел волчий клык. Классная игрушка, выиграл в карты у взрослых парней и с ранней весны, рискуя заработать воспаление легких, щеголял в распахнутой рубахе. Изо рта пострадавшего вытекла струйка крови. Фарцовщику нехило досталось, но он продолжал улыбаться!

– Что вы собираетесь делать дальше? – тихо сказал толстяк, продолжая лежать на земле с таким безучастным видом, словно намереваясь здесь вздремнуть.

Худой без особой охоты ткнул его ногой по ребрам, мужчина послушно охнул. Избиение напоминало сцену из индийского кинофильма. Ударов много, а толку нет.

– Кентов своих ждет, сука! – выругался Груздь.

– Что делать будем, Груздь?! – спросил Андрей. Он побледнел. Адреналин сжег винные пары, ему стало страшно. Поведение избитого человека не вписывалось в сценарий.

– Скинем его в подвал, там не хватятся! – крикнул Руднев.

– Ты – паровоз! – повторил Груздь.

Наступил вечер. На небе появились звезды; касаясь острым серпом купола Исаакиевского собора, серебрился юный месяц. Спешащие на сеанс фильма горожане с удивлением обнаружили невесть откуда появившийся запах гари в воздухе. Такие запахи были типичны для начала октября, когда в парках жгут листву. До начала фильма оставались считанные минуты, из зала донеслись позывные киножурнала «Фитиль». Молодая женщина едва не наткнулась на высокого парня. Он остановился неподвижно, глядя перед собой в пустоту. Девушка была стройной и кареглазой, в простом ситцевом платье и синих туфлях на высоком каблуке. Она проследила за его взглядом. Ничего сверхъестественного она на афише не увидела. Илья Рахлин представлял новую программу. Длинноногие танцовщицы, облаченные в блестящие костюмы, выстроились в ряд. На переднем плане кареглазый красавец поднес к губам микрофон. Звезда эстрады Сергей Захаров – мечта советских женщин всех возрастных категорий. А человек вытаращился на плакат с таким видом, словно звезда эстрады живьем сошла с рамы!

– Вам нехорошо? – спросила она.

Чудаковатый парень, отметила про себя девушка. Интересный, мужественный. Глаза у него были цвета стали, нос орлиный, а густые волосы были взлохмачены, словно он только что оторвал голову от подушки. Парень напоминал актера, снимавшегося в историческом фильме про рыцарей, только она позабыла название. По виду лет двадцать пять. Всем был хорош молодец, и ростом и фигурой, только выражение глаз шальное и шрам длинный на щеке! Подруга Лиля рассказывала про наркоманов, они выглядели как обычные люди, но были готовы на любое преступление ради дозы зелья! Она потянула носом, навязчивый привкус горелой травы растаял. В полумраке ей почудилось золотое свечение, ореолом окружившее незнакомца. Девушка старательно моргнула, протерла кулачками глаза – ореол исчез.

– Вы приезжий?

– Что вы сказали?! – Он наклонил голову, будто не расслышал слов.

Девушка закусила губу. Она была хорошенькой, молодые люди оборачивались на нее на улице, а в родном поселке Кириши, который находился в ста двадцати километрах от Ленинграда, одноклассники прохода не давали. Парень не проявил к ней интереса, вот что было до чертиков обидно!

– Вам позвать врача? – вежливо спросила девушка.

– Не надо! – грубо сказал незнакомец. И тотчас, спохватившись, извинился.

Он покрутил по сторонам головой, словно увидел Петроградскую сторону впервые в жизни.

Он – шпион?! От такого предположения захватило дух. По-русски чешет без акцента, а сложен как манекенщик из Дома моделей. Плечи широченные, в теле угадывается сила и гибкость. Такие красавчики последнее время стали появляться на пляже Петропавловской крепости. Про них ходили всякие слухи. Говорят, существуют тайные методы тренировок для создания мощного торса и пресса в квадратах. Но те парни двигались, как роботы, словно в позвоночник штырь загнали. Несколько смущал извилистый шрам на скуле молодого человека, но, как говорила подруга Лиля, шрамы украшают мужчин!

Роман услышал голос девушки, прилетевший издалека, что-то ответил, продолжая грезить наяву.

Зеркала плавали в воздухе, лишенные какой-либо опоры, магические всполохи оранжевого света создали восхитительные миражи, чрезвычайно достоверные по восприятию.

Перспективу Кронверкского проспекта заслонил равнинный пейзаж. Зеленая трава, изрезанная рубцами глубоких оврагов, простиралась вплоть до пологих голубых холмов, укутанных сиреневой дымкой. В излучине реки виднелись очертания старинного замка. Зубчатая ограда опоясала каменное строение, скрипнули цепи, поднимающие навесной мост. Заржали кони, удаляющийся гул английских рожков прозвучал воинственно и тревожно. Затем все исчезло. Зеркала повернулись дважды. Появился высокий мужчина. Его статную фигуру скрывал длинный кожаный плащ, на голове была надета шляпа с широкими полями, в тени скрывалось плохо различимое лицо. Он выхватил из ножен короткую шпагу, окропил лезвие жидкостью алого цвета, острое пронзило густую черную массу, которая немедленно трансформировалась в чудовище. Монстр распахнул пасть, усеянную двумя рядами острых зубов, крылья подняли ворох невесомой пыли, удар клинком угодил в зеленый глаз чудовища.

– Доброй охоты, ваша милость! – сказал чей-то голос, и видение растаяло, как предрасветный туман.

Зеркала совершили очередной цикл вращений, картинка исчезла, оставив послекусие неразгаданной тайны.

Неизвестно, как долго тянулось пустое безвременье. Зеркала вращались беспрестанно, в отражениях множились диковинные пейзажи. Затем яркая вспышка пробудила путешественника окончательно, и он обнаружил себя стоящим на ступенях какого-то здания. Во рту сохранился спиртовой привкус напитка, которым его потчевала красавица Зоя. Пальцы нащупали за ухом клейкий квадратик. Будто пластырь за мочкой уха прилеплен. Реальность обрушилась людским гомоном, запахом черемухи и непривычным ароматом свежести.

– С вами точно все в порядке? – переспросила девушка.

У нее были голубые глаза небесно-василькового цвета, чистая розовая кожа и смешной хвостик каштановых волос.

– Все в порядке, спасибо! – Он услышал свой голос и оказался им вполне доволен. Бытует мнение, что оценить тембр собственного голоса невозможно, но различие между осипшим, прокуренным тенором господина Авдеева и мужественным баритоном, который ему довелось услышать только что, было в пользу баритона. – Я в полном порядке, девушка! – улыбнулся он и стал еще привлекательнее.

Девушка предприняла последнюю попытку завладеть вниманием загадочного парня.

– В «Великане» новый фильм идет... – Она кивнула в сторону афиши. – Можно взять билет у перекупщиков!

– Да, конечно... Удачи вам!

Он повернулся к зоопарку и вслушивался в шум ветра. Девушка почувствовала, что краснеет. Обидно, что так и не довелось докопаться до истины! Вместо того чтобы воспользоваться любезным предложением, незнакомец стоял, словно истукан, обнюхивал воздух, как духи! Вряд ли он – шпион, они парни смышленные, судя по кинофильмам!

У входа в кинотеатр образовалась давка, девушку подпирали в спину, и спустя пять минут она оживленно сплетничала с подружкой Лилей, предвкушая просмотр нового фильма, обсуждая непривычно теплую погоду на улице и прочие ужасно интересные вещи. Вскоре она позабыла о странном мужчине со шрамом на подбородке и вспомнила о нем спустя пару дней, когда вереница невероятных слухов растеклась по городу с неукротимостью весеннего половодья.

Он же проводил рассеянным взглядом девушку, вздохнул, проверяя легкие на прочность, прислушался к биению своего сердца. На нем была забавная одежда – узкие джинсы, смешная курточка, рубашка с широким воротом. Букет запахов ударил в нос, как умелый боксер. Корюшка! Типично ленинградская рыбка, нерестящаяся по весне в бухте Финского залива, чей запах напоминал аромат свежих огурцов. Роман Сергеевич Авдеев пятнадцать лет не расста-

вался с сосудосуживающими каплями для улучшения носового дыхания. Вот так «Химера»! Ай да Мастер! Вспомнился лист договора. Теперь он – Странник. И тело Странника ему по душе!

Он спрыгнул с верхней ступени на асфальт, мускулы опережали рассудок. Прежде чем рассудительный бизнесмен успел подумать об опасностях, грозящих в путешествии, ноги сами вынесли его на проспект.

С грохотом промчался старенький трамвай, к темным стеклам прильнули лица горожан. Водитель автомобиля марки «победа» дважды просигналил пешеходу, пересекшему дорогу под красный сигнал светофора. Зажглись уличные фонари, серебристый бампер «победы» затормозил в полуметре от замечтавшегося пешехода. Приоткрыв дверь автомобиля, ступил ногой на асфальт водитель – дородный мужчина в вельветовом костюме-«тройке». Черный пиджак, жилетка, брюки.

– Тебе жить надоело?! Под ноги не смотришь!

– Извини, мужик! – широко улыбнулся Странник.

Водитель продолжал что-то кричать, округлое лицо покрылось алыми пятнами, его подержала женщина, стоящая в очереди за квасом, возле цистерны, окрашенной в тусклый желтый цвет.

– Прут без разбора! Глаз у них нет! – У нее был тонкий, визгливый голос, каким обычно славятся деревенские жители.

Продавщица кваса с интересом оглянулась в сторону разгорающегося скандала, продолжая разливать в тару пахучий напиток цвета гречишного меда. Картину из века минувшего Странник отметил в одно краткое мгновение. Как скриншот видеофайла. За долю секунды он успел увидеть пышную пену, выползающую из старенького, с облупившейся эмалью бидона, подведенные химическим карандашом брови продавщицы. Сеть кроваво-красных капилляров на лице шофера, две золотые коронки в его рту, змеистую трещинку на круглой фаре автомобиля, черные полосы тормозного следа на асфальте, едва уловимый запах резины.

– Простите, люди добрые! – сказал он, радушно улыбнувшись вначале водителю, потом женщине с бидоном.

Шофера такой расклад удовлетворил, фыркнул мотор, «победа» скрылась с места происшествия. Тетка забрала свой бидон и удалилась, уступив очередь чумазому мальчишке.

– Маленькую кружку! – Мальчик кинул на прилавок медную монету.

Авдеев вспомнил. Большая кружка кваса стоила шесть копеек, маленькая – три.

Продавщица улыбнулась, повернулся вентиль, в граненый стакан потекла пенистая жидкость. Насладившись ретросценой, воспроизведенной в мельчайших деталях, Странник направился во двор. Он заметил возню возле мусорных баков и неторопливо приблизился. Воссозданная картина проявилась, как негатив. Двое молодых парней волокли к темному проему подвальной ниши обмякшую жертву, третий остановился в отдалении, курил, затягиваясь папиросой. Долговязый юноша увидел его и занял оборонительную стойку.

– Вали отсюда, мужик!

Странник отметил остекленевший взгляд юноши и сведенные судорогой плечи. Парень боялся, но был готов к драке.

– Может быть, вначале побеседуем? – задушевно спросил Странник, ощутив нетерпеливый зуд в мышцах. Он подошел ближе, ощутив едкий запах пота и кислого вина, исходящий от подростков.

– Получай, сука!!!

Руднев наудачу выбросил ногу, целясь в пах противнику. Насмотрелся мальчишка фильмов про восточные единоборства!

Странник пружинисто сместился в сторону. Вот дела! Откуда он знает, как это делается?! Мышцы отреагировали сами, как в новейших компьютерных играх. Пашка рассказывал про

модные инновации. Надеваешь шлем и погружаешься в иную реальность. Хочешь – заказывай древнеримского гладиатора или русского витязя. Рубишь мечом супостатов, оставаясь невредимым. Здесь все иначе, здесь все настоящее!

– Ты петроградский или центровой? – неуверенно спросил Руднев.

Он остановился, ожидая инструкций от Груздя. Его обескуражила та легкость, с которой мужику удалось уклониться от удара.

– Кажется, вдвоем одного не бьют, так, приятель? – спросил Странник.

Груздев презрительно ухмыльнулся. Судя по базару, пришлый – чмо интеллигентское, только шрам на рыле почетный.

– Ты хотел показать вертушку, Худой? – вкрадчиво сказал он.

– Щас точно вырублю! – свирепо рявкнул Руднев.

Он нанес удар ногой по касательной, рассчитывая угодить незнакомцу в челюсть. Занятия не прошли даром, излюбленный маваша гери получился эффектно. Неподготовленный человек имел шанс угодить в глубокий нокаут, но Странник кардинально отличался от неповоротливого господина Авдеева. Он сместился с линии атаки, нога, обутая в коричневый башмак, просвистела в пяти сантиметрах от его лица.

– А хлопец кое-чего умеет! – негромко сказал Груздь. – Мусор пришлый...

– Мусор? – упавшим тоном переспросил Руднев.

– Нет, мил-человек! – приветливо улыбнулся Странник. – Я не милиционер, так что оказание сопротивления властям тебе не пришьют!

Он ощутил лихое веселье, какого не помнил с юности.

– Ты – паровоз, Худой! Завалишь фраера – в законе будешь! – крикнул Груздев.

Он прищелкнул пальцем, тлеющий окурочок прочертил алый шлейф. Андрей кинул отчаянный взгляд на Груздева. Хмель выветрился. Выражение лица зэка не предвещало ничего хорошего, мальчик сжал рукоять ножа. Груздь подмигнул ему и нажал кнопку воспроизведения на магнитофоне.

«Мы себе давали слово – не сходить с пути прямого! – Голос солиста сотряс динамики. – Но так уж суждено-о-о!»

У каждого бойца имеется индивидуальная ударная позиция. Вдохновленный поддержкой пахана, Руднев выставил вперед толчковую ногу, готовя атаку. Появился шанс продемонстрировать боевые навыки в полной мере. Неудачу с маваша он приписал опьянению и неблагоприятным стечениям обстоятельств. Мужик был крепким. Мышцы как у Гойко Митича – популярного югославского актера. Курткой не скроешь! Но их трое, у одного нож. И самое главное! Будешь в законе! О таком и мечтать не мог учащийся профессионально-технического училища, а говоря проще – путяги, как окрестил народ специализированные учреждения, куда после восьмого класса отправлялись доучиваться подростки из неблагополучных семей.

Руднев перенес центр тяжести на пятку левой ноги.

– Сейчас вырублю! – прошипел Худой, брызнул слюной, позорная капля повисла на воротнике куртки.

– Желаю успеха, юноша! – улыбнулся Странник.

Он решил форсировать события. Противники – сброд, пьяные мальчишки. Определенную опасность представлял мальчуган с финкой. Такой со страху пырнет, а потом описается, как нашкодивший щенок. Отрубить долговязого хлопчика, чтобы не путался под ногами со своим балетом в манере Чака Норриса, а потом неспешно разделаться с остальными. Короткий, почти незаметный выпад сложенными пальцами угодил Рудневу точно в кадык.

– Этого ты не знаешь, сынок! – с отеческой заботой проговорил Странник.

«Вот! Новый поворот! И мотор ревет, что он нам несет...» – прорычал вокалист.

Руднев схватился за шею обеими руками, хрипло застонал. Звук был таким, словно из лопнувшего мячика вышел воздух. Андрей попытался незаметно поднырнуть за спину, но

Странник был начеку. Он перехватил кисть с зажатым ножом, резко вывернул запястье. Парнишка взвыл от боли, нож покатился по асфальту.

– Дяденька, отпустите! Дяденька!!!

– Пропасть или взлет... – весело подпел Странник.

Оставался альфа-самец. Уж на что Груздев был трусом, но подчас страх придает силы! Он выбросил правую руку, как рапиру, вместо которой держал бутылочную розочку, ледяное стекло готово было пропороть грудь пришельца! Но не тут-то было! От удара ладони оружие вылетело из рук. Груздь и не заметил, как чувак умудрился выбить розочку! Кисть будто кипятком обожгло, рука занемела.

– Я ни при чем! Я ни при чем! – запричитал горе-сиделец тонким бабьим голосом, как деревенская плакальщица на похоронах.

– И не разберешь, пока не повернешь... – радостно подпевал Странник. – За по-во-рот!

– Не бей меня! – крикнул Груздь.

– Нет, приятель! – Странник пританцовывал в такт аккордам. – Я разминаюсь! Шоу в самом разгаре!

«И мотор р-е-е-вет...»

Раскаленная волна гнева поглотила здравый смысл. Не поддающаяся осмыслению жестокость овладела Странником. Он задел магнитолау, жалобно хрустнула пластмасса. Музыка умолкла, воцарилась тишина. Бывалый урка отступил к помойке. Двор был проходным. В угловом доме, выходящем торцом на улицу Максима Горького, находилось известное для многих ленинградцев место, ресторан «Демьянова уха». В пятничный вечер у входа собралась очередь. Груздь уперся спиной о мусорный бак. Свидетелем его позора стали белобрысый Андрей и неудавшийся «паровоз», по кличке Худой. Один держал правую кисть на весу и расширенными от ужаса глазами наблюдал за разворачивающимися событиями. Другой прокашлялся и сидел на асфальте, держась ладонью за ушибленное горло. Преступники мечтали унести ноги подобру-поздорову.

– Брысь!

Странник угрожающе топнул ногой, парни словно того и ожидали. Они отбежали в сторону и наблюдали за развивающимися событиями с безопасного расстояния.

– Может, не надо? – заискивающе спросил Груздь. От бывшего бахвальства не осталось и следа. Звериным чутьем он угадал смертельную опасность, зависшую над его бедовой головой.

«Отпусти его!» – взмолился Роман Сергеевич, но Странник был другого мнения. Он начал входить во вкус.

– Надо, Федя! – проговорил он, копируя фразу из бессмертной комедии. – Надо!

Удар ногой в грудную клетку был неуловим глазу и страшен. Груздев не успел вскрикнуть. Он стоял, прислонясь к массивному баку, и это усугубило тяжесть его положения. В груди хрустнуло, капельки крови брызнули на модные штiblеты.

«Хватит!!!» – мысленно закричал уважаемый бизнесмен, чья туша покоилась в зеркальной зале.

– Все еще только начинается! – улыбнулся Странник.

Удар локтем превосходит по силе прямого кросса боксера. А если нанести его умело, вложив массу тела, – жди беды! Челюсть лязгнула, на асфальт выпал кусочек розового мяса. Роман сообразил, что злополучный уголовник только что лишился языка, но остановить толчок левым коленом не смог. Звук ломающегося плавающего ребра прозвучал как музыка для опьяненного жаждой насилия Странника. И это еще не все! Сокрушительный свинг пришелся в носовую перегородку. Боксеры называют удар, идущий по широкой траектории, «пивной кружкой». Хрустнули тонкие хрящи. Изуродованное тело бесславного зэка рухнуло на землю, издав звук оброненного мешка с картофелем.

– После маэ гери он уже был без сознания... – задумчиво произнес Странник. – В следующий раз надо соизмерять силу ударов с крепостью мышечного каркаса неприятеля.

Он только что испытал самый упоительный кайф в своей жизни. И никаких угрызений совести. Он спасал человека и наказывал зло, хотя слегка перестарался.

– Ничего подобного! – сказал Странник вслух. – Добро должно быть с кулаками!

Ограбленный мужчина изумленно вытаращился на своего спасителя.

– ...Твою мать! Борька! Борька Шевченко! – ахнул Авдеев.

Менее всего он ожидал встретить в путешествии друга детства! Память сохранила облик неуклюжего паренька, которого следовало опекать и защищать от нападок одноклассников. Сейчас перед ним сидел на асфальте успешный мажор, обеспеченный чувак, по меркам советской эпохи.

– Вставай, Боря! – Он протянул руку, помогая другу подняться на ноги.

Шевченко придиричиво отряхнул грязные джинсы и прижал руки к ушибленному животу, как роженица, оберегающая плод. Его рука была на ощупь вялая, холодная и липкая. Он тотчас спрятал руку за спину, в уголке рта скопилась алая сукровица.

– Ты меня не узнаешь?!

– Простите! Не помню вас! – Страх иного рода, нежели естественное опасение богача перед грабителями, угадывался в выражении лица Шевченко. Он увидел в незнакомце все-сильного чекиста! Сейчас его будут «колоть» насчет валюты!

– Я не из полиции!

– Кто?! Как вы сказали?!

Тьфу, дьявол! Он не учел, что сленг изменился за минувшие полвека!

– Я не из спецур, не мусор, короче говоря! Не лягаш, так понимаешь?!

Боря кивнул. Он понял, но продолжал бояться. И причиной явилась вовсе не припрятанная в загашнике валюта, пара джинсов или партия иллюстрированных журналов с голыми девицами. Нечто глубокое, не объяснимое логикой, читалось во взгляде незнакомца. Коварная жестокость хитрого зверя. На полных губах дрогнула ледяная усмешка.

«Привет, дружище! – будто сказал ему однокашник. – Уж и не чаял увидеть старого кореша! Добро пожаловать в нашу лучезарную эпоху!»

Он услышал ироничный голос Шевченко как наяву. Ты совсем чокнулся, Роман Сергеевич! Парень ошалел от побоев! Но Странник увидел и другую реальность, неприметную обычным зрением. Словно зритель подглядел переодевающихся актеров в антракте спектакля. Изнанка жизни. Сейчас избитый толстяк легко поднимется на ноги, а восторженные зрители примутся рукоплескать талантливой игре актера! Боря внимательно проследил за ним, в тусклом свете догорающего дня зеленым огнем сверкнули точки зрачков.

– Боря, с тобой все нормально?!

– Мерси!

Шевченко как-то странно повел плечом.

Вечерний сумрак озарили алые всполохи, посыпались обломки старого кирпича подле нацарапанного гвоздем хрестоматийного слова из трех букв, в стене образовалась дыра. Запахло гарью и плесенью. В дыре возникла круглая голова чудовища. Маленькая ручка, увенчанная короткими толстыми пальцами, тщательно ощупала стену. Монстр прыгнул на асфальт, издав характерный шлепок. Ангекок. Чудик, материализовавшийся на экране смартфона, имеющий схожие черты с королевским пингвином. Ростом он был метр семьдесят, на его узком плече удобно устроилась большая птица. Как попугай из знаменитого произведения Стивенсона, бывший верным спутником Джона Сильвера. Гальба на попугая был не похож. Этот факт Роман Сергеевич установил еще в Петербурге. Гальба украл блин у порядочного гражданина и съел лакомство без зазрения совести. Золотая цепь на его шее матово блеснула.

Ангекок осмотрел неподвижное тело Груздева, лежащее возле мусорных баков, удовлетворенно хрюкнул:

– Наш друг быстро осваивается!

Гальба расправил крылья, черный пух угрожающе встал дыбом на загривке птицы.

– Проклятье охотникам! Проклятье!!!

– Помолчи, дружок!

Ангекок поддел клювом кусок мяса, бывший недавно языком Груздева.

– Я предпочитаю рыбу, но не пропадать же добру!

После чего церемонно расшаркался лапами по земле.

– Рад встрече, Странник! Не скрою, я удивлен твоим выбором эпохи, но о вкусах не спорят. Продолжаем разговор! Что хочешь за билет?

Роман всегда быстро соображал. Только что монстр проглотил откусанный язык. Съел как деликатес и не подавился. На всякий случай он изобразил недоумение:

– Ты о чем говоришь? Какой билет?!

– Пригласительный билет! – терпеливо объяснил монстр. – Тот, что тебе полукровка принес. Говори, сколько хочешь, и разбежимся. Лады?!

– Ничего я тебе продавать не буду, усек?

Гальба, похоже, затаил злобу на Странника после памятной встречи возле офиса.

– Прикончи его, Доминиус! – каркнул он. – Крыло едва не прищемил Гальбе!

– Нефиг было ломиться в окна! – парировал Странник.

Тем временем Борис Шевченко попытался ретироваться незамеченным.

– Боря, ты куда?! – окликнул друга Авдеев.

Шевченко преспокойно вышел на проспект, сунул в рот два пальца, оглушительный свист пронесся над вечерним городом. Вся его манера шла вразрез с привычным обликом избалованного, домашнего юноши! Как-то необычно быстро подъехало такси, моргнув глазок в верхнем углу лобового стекла.

– Как ты доберешься? У тебя ребра сломаны... – растерянно проговорил Роман.

Борис даже не оглянулся. Хлопнула дверца машины, погас зеленый маячок, автомобиль с ревом умчал по проспекту.

– Скатертью дорога! – завопил ему вслед Ангекок. – Ну а теперь вернемся к нашему дельцу, Странник?

– Вали отсюда в свою Антарктиду! – огрызнулся мужчина.

Он почувствовал себя неуютно. Шевченко олицетворял тонкую нить, связующую его с двадцать первым веком. Он выглядел почти в точности таким же, каким был в юности. Неуклюжий молодой человек, выросший в обеспеченной советской семье. Его отец занимал приличную должность в райкоме ВЛКСМ, часто ездил в заграничные командировки. Боря с ранних лет не знал нужды, а в четвертом классе явился на урок истории в джинсах фирмы Levi Strauss. Карманы школьного пиджака были набиты доверху жвачкой, при помощи которой он откупался от побоев, а вырванные из журнала глянцевые листы с обнаженными девицами являлись ценной валютой среди мальчишек 75-й школы. И надо было такому случиться, что одним из тех, кого он встретил в путешествии, оказался Боря Шевченко!

– Так што перетать, мой король? – Гальба скопировал фразу из советской кинокомедии.

– Билет не получишь!

– Не отдает! – транслировала ответ птица.

Ангекок развел ручками:

– Хотел по-хорошему...

Он сунул клюв в дыру на стене и громко проорал:

– Вылезай, Санек, работенка имеется!

Голос у него был противный, скрипучий, будто ножом по металлу елозят. Внутри стены стене темнел подвал. Осыпалась штукатурка, послышалось шуршание, наружу выскочил худощавый мужчина. На его виске отчетливо отпечатались черные полосы, вроде татуировки, напоминающие две молнии или знак SS. С крыши посыпались куски штукатурки, большой камень шлепнулся в угрожающей близости. Человек присел на корточки, закрыл голову руками.

– Ты – шняга трусливая, а не почетный фраер, Санек! – презрительным тоном сказал Ангекок. – Напрасно я тебя от кичи спас! Куковал бы возле параша, честных урок ублажал, все больше пользы!

Санек заскулил, как побитая собака:

– Прости, Ангекок! Я сдрейфил, когда менты шмалять начали!

– Не гони волну, шмардюк! Кайф прошел, вот ты и обделался!

– Гальба презирает трусливых оборотней! – поддакнула птица. – А шмардюков и подавно!

Роман не испугался, а кусочек пластыря за ухом гарантировал клону немедленное возвращение домой. Только один субъект нарушил целостность картины. Одноклассник и закадычный друг. Если Шевченко существует в качестве реального персонажа, почему нынешний бездельник и коллекционер городских сплетен Борис Семенович Шевченко ничего об этом не знает?! Надо постараться все запомнить в мельчайших подробностях и расспросить по возвращении Мастера или Асмодея.

– Последний раз предлагаю сделку, Странник! – сказал Ангекок. – Не хочешь продавать – можем поменяться! Я выполню любое твоё желание. Загадывай!

– Так уж и любое?!

– Омолодить тебя я не в силах. Ну и бессмертие, сам понимаешь, вне сферы нашей компетенции. А вот стать президентом футбольного клуба или знаменитым писателем, композитором, это – пожалуйста!

– Для того чтобы стать писателем, мало протекции! – рассмеялся Странник. – Талант нужен!

– Талант – дело наживное! – встрял в беседу Галь-ба. – Пользуйся благосклонным расположением влиятельных персон, нечестивый охотник!

– Заткнись! – грубо оборвал птицу Странник.

Ангекок сунул ручку в прореху на животе и вытащил бумажный свиток.

– Читай!

Роман с осторожностью взял ветхий лист, свернутый рулоном. Документ был испещрен именами, расположенными в хронологическом порядке. Список начался с Гомера, далее следовали Плутарх, Софокл, Евклид, Тиртей. Средневековые были представлены несколькими именами. На глаза попался Конон де Бетюн, парочка труверов, замыкал список Гуайон де Уази. Ближе к новейшей истории фамилии пошли бойчее. Джек Лондон, Антуан де Сент-Экзюпери, Артур Конан Дойл, Михаил Булгаков, Роберт Шекли, Гарри Гаррисон, Айзек Азимов...

Странник вернул старинную бумагу.

– Вранье! – категорично отрезал он. – Ты хочешь сказать, что Булгаков стал гением благодаря тому, что заключил с тобой сделку?!

– Неточная формулировка, приятель! – возразил Ангекок. – Михаил Афанасьевич всегда был крупным талантом. Но одно дело – писать в стол, и совсем другой кисель – войти в историю! Мир наполнен одаренными людьми, умершими в безвестности. Тут все дело в толковом менеджменте. Неужели ты веришь, что «Мастера и Маргариту» могли напечатать при советской власти?! Требовался влиятельный покровитель.

– Покровителем был ты?

– Бинго!

– Подумаешь, список! – недоверчиво сказал Роман. – Бумажку напечатать каждый может!

– Сегодня ночью ты сможешь убедиться в достоверности моих слов! – сказал Ангекок.

– Каким образом?

– Мастер любит устраивать вечеринки. Мероприятие обычно приурочено к каждой пятнице тринадцатого числа. Ты сам сможешь задать вопросы известнейшим персонам.

– И Брэдбери в числе твоих клиентов?!

– А кто подсказал ему идею «Марсианских хроник»?! В тот период автор переживал творческий кризис. Впрочем, мы отвлеклись. Если хочешь, могу показать список популярных певцов. Элвис – мой закадычный кореш!

– Я подумаю... – уклончиво ответил Авдеев. – С вами прикольно общаться, ребята, но мне пора. Надо разыскать Борю Шевченко. К тому же Мастер пообещал встречу со спутницей, а хорошая девочка Страннику не повредит! Не к лицу как-то портить аборигенок! И заставь своего дружка помыться... – добавил он, с отвращением глядя на худого Санька. – Разит от него, как от помойки!

Он повернулся. Огни ночного города манили яркими всполохами витрин, урчанием моторов автомобилей. Настроение у Странника было отличным, о возвращении домой не хотелось думать. Забавный Ангекок, возникший из пролома в стене, одобрил путешествие романтической долей мистицизма, а его список заставлял поверить в чудо.

– Прикончить живучую тварь! – негодуя каркнул Гальба.

Благодаря чуткому слуху Странник угадал движение за спиной. Едкий запах ацетона накатил волной, по его следам мчался спутник Ангекока. Санек – так назвал его пингвин. Санек видоизменился. Глаза излучали зеленый свет, как у некоторых котов. На этом сходство с симпатичным млекопитающим исчерпывалось. Он промчался на четырех конечностях, оскалил желтые зубы и совершил головокружительный прыжок, едва коснувшись арочного свода подъезда. Только уникальная реакция уберегла Странника от нападения. Оборотень метился в шею, но промахнулся. Санек крутанул головокружительное сальто, на мгновение исчез из поля зрения и тотчас возник справа, прижавшись к стене и вывернув шею таким образом, что у всех позвоночных обитателей земли обязаны были хрустнуть хрящи. Зеленые глаза неотрывно следили за человеком, когти впились в каменную стену, оставив выщербленные следы на штукатурке. Роман ударил ногой, но промахнулся. Санек уклонился с той же легкостью, с какой Странник увернулся от маваша гери недоучившегося каратиста. Оборотень потянул носом, угадывая вкус теплой крови.

– Я получил билет в ад... – пропел он, отчаянно фальшивя, строчку популярной песни группы AC/DC. Пропел на русском языке.

Знаменитый хит появится на десяток лет после нынешних событий. Откуда оборотень узнал забойный шлягер и какого рожна он поет по-русски, было неизвестно. Путешествие перестает быть комфортным! Шлепки ласт возвестили о появлении Ангекока. Физиономия монстра обладала мимическими мускулами, он умудрился продемонстрировать гамму разнообразных эмоций.

– Ты не задумывался о том, что случится, если не успеешь оторвать маячок?

– Самонадеянная тварь! – с осуждением каркнул Гальба.

Хлопнула входная дверь, на улице объявилась бабулька с помойным ведром. Она остановилась, близоруко щурясь, всматривалась в темноту. Ангекок щелкнул клювом.

– Сгинь, чудь белоглазая!

Старушка нырнула в подъезд ловчее заправского спринтера. Ангекок проводил женщину внимательным взглядом.

– Некоторые из них обладают интуицией. Жаль будет расставаться...

Санек прилип к стене, как большая навозная муха. Ацетоновый смрад окутал поджарую фигуру незримым облаком. Оборотень ожидал приказа.

– Люблю заключать сделки с наркоманами! – сказал Ангекок. – Пребывая в наркотическом кураже, мой подопечный стал виновником гибели молодой женщины. У него не было

другого выхода, кроме как согласиться на предложенную мной протекцию. Конечно, он не догадывался, какая ему уготована судьба. Наркоманы – циничные люди, лишённые чести и совести. К сожалению, в местную эпоху их немного.

Странник решил не пасовать перед оборотнем, и решение было принято. Благоразумный бизнесмен Авдеев предпочёл бы оторвать липучку. Странник жаждал опасности, он поглощал адреналин жадно, со вкусом, как томатный сок с водкой. Он заметил угловатый булыжник, подпирающий чугунные ворота. Появление Ангекока подарило краткую передышку, за время которой он сумел проанализировать алгоритм поведения противника. Оборотень будет нападать сверху, целясь в шейные позвонки, а там и яремная вена недалеко. Так атакует добычу рысь. Мысли Странника потеснили волю директора полиграфической конторы, цепляющегося за здравомыслие, как утопающий за скользкое бревно. От удара оборотень уклонился – реакция у него была отменная. Кулаками его не одолеть. А пока следует усыпить бдительность пингвина.

– Ты говорил насчет исполнения желания... – сказал Странник и как бы невзначай шагнул ближе к воротам.

– Зацепило! – доброжелательно ухмыльнулся Ангекок. – Что выбираешь?

– Меня всегда привлекал спорт...

– Бокс, единоборства, футбол... – перечислил Ангекок.

– Какие виды единоборства представляет твоя компания? – тоном привередливого заказчика спросил Роман Сергеевич Авдеев.

Он присел на корточки, ладонь легла на булыжник. Острый край камня впился в пальцы.

– Карате, бразильское джиу-джитсу, тайский бокс... – нараспев, с рыночными интонациями, пропел Ангекок. – Лично я рекомендую смешанные единоборства. Бои без правил!

Дальше медлить было опасно. Оборотень разгадал его замысел. Одним рывком Странник вскочил, а долей секунды раньше серая тень рванулась ему навстречу. Пущенный меткой рукой булыжник встретил оборотня влет. Яростный, полный животной муки вопль забился под сводами старого питерского подъезда. От ядовитых паров ацетона заслезились глаза. Кричит, значит – смертный! Капли черной крови брызнули на асфальт. В окнах домов зажегся свет, замелькали суматошные тени. Распахнулась форточка, тонкий бабий голос прокричал:

– Кто там хулиганит?! Сейчас милицию вызову!

С омерзительным звуком треснула кожа на спине оборотня. Из позвоночного столба вырвались крылья, пронизанные сетью глубоких вен. Санек взметнулся по стене, ударился в окно. Вдребезги рассыпалось стекло, квартира наполнилась людским гомоном, наружу высунулась нечесаная голова, и хриплый, непроспавшийся голос закричал:

– Ну, Шоня, сучонок, поймаю – убью!

Неизвестно, какая участь ожидала безвинно приговоренного Шоню, но оборотень нарушил план мщения. Грузный стук упавшего тела свидетельствовал, что отдельные горожане действительно обладают хорошей интуицией.

– Скорая! – заблажила тетка. – Вызывайте скорую, Родьке с сердцем плохо!

В окнах попеременно зажигали свет, где-то включили запись Высоцкого, незабываемый хриплый голос запел: «На мои похорона съехались вампиры...»

Ангекок посмотрел в упор на человека, показное добродушие исчезло.

– Думаешь, ты победил? – медленно проговорил он. – Большая ошибка!

– Очень большая ошибка! – пропел Гальба.

Из провала в стене выскользнула быстрая тень, за ней следующая. Запах ацетона и горелой бумаги изгнал сладкий дурман цветущей сирени. Черда тень заполнила мирный ленинградский дворик. Они пронеслись над землей, задевая когтями кусты черемухи. Оборотень описал дугу перед Странником и остановился, будто гигантская стрекоза, трепеща крыльями.

«Очень бойкий упырек тукнул под колено. Подогнал и под шумок – надкусил мне вену», – надрывался гениальный бард.

С шумом подкатил таксомотор к ресторану «Демьянова уха». Странник отличался от бизнесмена не только молодостью и силой. Он умел принимать нестандартные решения в критических ситуациях. Не дожидаясь, пока оборотни набросятся на него, он подскочил к таксомотору, успел увидеть бледное лицо шофера, обрамленное седой профессорской бородкой. Распахнул дверцу машины, вышвырнул «профессора» наружу.

– Мама! – охнул тот.

– Извини, приятель! Ничего личного!

На ступенях ресторана остановилась подвыпившая компания. Немолодой мужчина с зачесанными назад редкими прядями волос прижал к груди букет пурпурных роз, словно это был бронезилет. Его спутница, фигуристая дама в вечернем платье, тихонько ойкнула. Эта вечеринка запомнится им надолго! «Профессор» сел на зад, недоуменно хлопая глазами. Акция отъема личного автотранспорта, квалифицируемая как грабеж с угоном, разворачивалась на фоне запаха ацетона и горелой бумаги. Роман вдавил педаль газа. В свете фар появились и ухнули в темноту пара зеленых светящихся глаз. Весна в Ленинграде – время белых ночей, но сегодня в городе царила августовская темень.

Новенькая «Волга» уверенно набрала скорость. Поодаль, не отставая, мчался Ангекок.

– Хорошее начало, Странник! – закричал монстр. – Убивать тебя будет сплошным наслаждением!

– Отвали, урод! – прорычал мужчина, завалил руль вправо.

Ангекок нырнул в ближайший двор. Педаль акселератора намертво прилипла к полу. Голубая стрелка спидометра подползла к отметке сто пятнадцать километров в час. Не сбавляя скорости, Странник заложил крутой поворот, едва не задев газетный киоск. Жалобно завизжали протекторы. Какое-то время птица преследовала беглеца, извергая немыслимые проклятия, но вскоре отстал и Гальба.

Впереди сверкнули огни Дворцового моста. Молниеносно созрел план дальнейших действий. Он должен встретиться со спутницей. Где ее искать?! Ответ пришел незамедлительно. В районе Невского проспекта, на примыкающих к городской магистрали улицах. Он сбавил скорость до положенных шестидесяти километров в час. У него в запасе минут сорок, максимум час, пока власти не объявили план перехвата.

Темнела горбатая громада моста, по набережной прогуливались горожане, зажегся красный сигнал светофора. В будке скучал сотрудник ГАИ, который безразличным взором скользнул по новенькой «Волге». Странник предпочел остановить машину на перекрестке. В обзорном зеркале отразился силуэт высокого мужчины, длинный, до пят, плащ скрывал фигуру. Человек облокотился локтями о парапет набережной и созерцал чудесную перспективу ночного города. Вот он живо обернулся, снял шляпу, отвесил поклон. Приступ озноба свел плечи судорогой, незнакомец скрылся в подъезде больницы имени Отто, хлопнула массивная дверь за его спиной. Нетерпеливо просигналил за спиной мусоровоз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.